

ТАТАРСКИЙ МИР

№10 (6369) 2014 ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ралиф Ахметшин. «Вид на старую Уфимскую мечеть»

Горькая судьба царицы

с. 8-9

Тепло семейного очага

с. 4-5

Счастье быть женщиной

с. 7

Земляки и мой народ

с. 6

В гостях у друзей

с. 11

Ркаил Зайдулла
НА РОДИМОЙ СТОРОНЕ

На родимой стороне ветер и вода иные,
Свет зари такой дарован нам и только нам.
Корни наши сплетены тесно, как литые,
Никогда узора их не понять врагам.

На родимой стороне ветер и вода иные:
Я журчанье серебристых родников вдыхал, —
Как у нас вдыхают травы, словно бы живые,
Если теплый шелест платья рядом пробежал.

На родимой стороне ветер и вода иные.
Дни и ночи вперемешку шествуют сюда.
Кто-то молится на звезды, звезды неземные,
А у нас всегда спаситель — наша лебеда.

На родимой стороне ветер и вода другие,
И трава нежнее там, и земля сама...
Коротки весенние ночи молодые
И длинна суровая русская зима.

Перевод С.Малышева

Москва

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов ознакомился с ходом строительства Соборной мечети российской столицы. Вместе с заместителем мэра Москвы Маратом Хуснуллиным и благотворителем Сулейманом Керимовым участники встречи обсудили планы по

строительству, проект здания и интерьеры. Председатель Совета муфтиев России муфтий шейх Равиль Гайнутдин рассказал, что своим обликом Соборная мечеть Москвы не копирует архитектурные формы других стран, а основывается на отечественных традициях. Согласно договору Совета муфтиев России и Министерства по делам религии Турции оформление внутреннего декора мечети взяла на себя турецкая сторона в качестве дара российским мусульманам. Официальное открытие Московской соборной мечети состоится в конце 2015 года. Для качественного и своевременного завершения работы будет назначен инспектор, задачей которого станет ежедневный контроль хода строительства и оформления внутренних интерьеров мечети.

* * *

В столичном Музее Востока открылась выставка «Исмаил-бей Гаспринский и российские мусульмане».

Она знакомит посетителя с богатым наследием знаменитого крымскотатарского ученого. Экспонаты, среди которых личные вещи, книги, фотографии и письма, привезены в столицу из музея Исмаила Гаспринского, который находится в Бахчисарае. На выставке наглядно представлена многообразная связь, существовавшая между великим просветителем и российскими мусульманами за пределами Крыма (Поволжье, Москва, Петербург), а также роль его газеты «Терджиман» на развитие мусульманской общественности. По окончании работы в Москве выставка будет представлена в Казани.

Варшава - Москва

В столице Польши завершилось 18-е ежегодное Сопровождение Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения. Общественную палату России на форуме представляли члены Комиссии по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений Максим Григорьев, протоиерей Всеволод Чаплин, муфтий Москвы Альбир Крганов, Андрей Бальжиров, протоиерей Александр Пелин. Позже в Москве по итогам форума российские общественники провели круглый стол «Религиозная толерантность на пространстве ОБСЕ: обмен опытом». Мероприятие посетили представители делегации США, украинские правозащитники, представители Уполномоченного по правам человека в РФ, Фонда защиты и поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, Духовного управления мусульман Республики Крым, Института открытого образования (кафедра ЮНЕСКО), Центра исследования проблем мусульман, а также многие другие международные эксперты. Основное внимание было уделено вопросам, связанным с событиями, происходящими на территориях Украины и Крыма. Российские общественники подчеркнули, что обвинения, которые высказывались европейским сообществом в отношении ситуации в Крыму, базируются исключительно на мнении радикально настроенных групп и не являются объективными.

Гданьск

20 объединений татар со всей Европы собрались на круглый стол сообщества Auropa Tatarlary Alyansi (ATA) в польском городе Гданьск. Почетными гостями мероприятия стали генеральный консул РФ в Гданьске Александр Карачевцев, советник Департамента по работе с соотечественниками за рубежом Министерства иностранных дел РФ Оксана Царева, председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Ринат Закиров. Работа расширенного заседания Auropa Tatarlary Alyansi включала сообщения делегатов Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Литвы, Польши, Чехии и Эстонии. В своем выступлении доктор филологических наук из Болгарии Альбина Валие-

ва-Хайруллина рассказала о евразийских исследованиях, а также об идеях и перспективах по организации краткосрочных языковых курсов для детей в европейском пространстве. Мнение студенчества, занимающегося научными изысканиями в университетах Европы, высказала представитель Бельгии Регина Валева. Председатель ATA Флюр Шарипов подчеркнул, что нынешний форум татар Европы представлен представителями двух десятков стран, каждый лидер несет с собой богатый позитивный опыт.

Наро-Фоминск

25-летие татарской национально-культурной автономии «Туган тел» отметили в подмосковном городе Наро-Фоминске. Открыли праздник председатель местной татарской автономии «Туган тел» Николай Духанов и его первый председатель Энвер Софинов. Большая группа наро-фоминских татар и представителей других национальностей, активно участвующих в жизни автономии, были награждены почетными грамотами и благодарственными письмами. В фойе пансионата работала художественно-этнографическая экспозиция «Содружество», организованная Межнациональным музейно-выставочным центром города Долгопрудный. Свои творческие подарки преподнесли детский хореографический коллектив

«Веселинка», исполнительница народных песен Алина Тихонова и учащиеся детских музыкальных школ – лауреаты фестиваля «Музыкальное искусство татарского народа – Подмосковью». В заключение выступили заслуженная артистка Татарстана Флора Вафина и московский театр татарский песни «Тальян» под руководством заслуженного работника культуры России Ильдара Шигапова.

Ташкент

Торжественный вечер татарского языка, культуры и искусства состоялся в ташкентском концертном зале «Туркистон». Гости подчеркнули, что у татарской диаспоры, проживающей в Узбекистане, есть все условия для сохранения культуры, традиций и обычаев своего народа. Знаменательным оказалось и совпадение Дня Татарстана в Узбекистане с одним из главных мусульманских праздников - Курбан-байрам. От имени Всемирного конгресса татар были вручены памятные награды, медали и почетные грамоты. После торжественной части вечера состоялась большая концертная программа, в которой выступила представительная делегация артистов из Татарстана. В роли организаторов мероприятия выступили Татарский общественный культурно-просветительский центр Ташкента (ТОКПЦ), представительство Республики Татарстан в Узбекистане, Республиканский интернациональный культурный центр (РИКЦ).

Челябинск

Конгресс татар Челябинской области провел педагогический совет. На встречу пригласили педагогов, в работе которых в разных формах присутствует национальный компонент: учителей татарского языка, преподавателей вокала, мировой художественной культуры, истории. Собрались они в исполкоме Конгресса татар, чтобы обсудить совместные планы — решить, что еще необходимо сделать для воспитания уважения к своим корням и любви к родному языку, родной культуре.

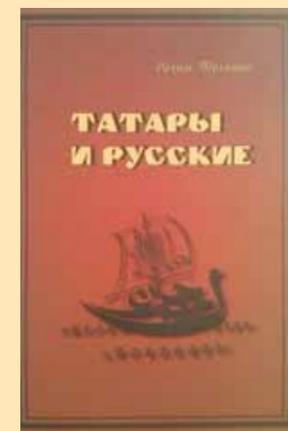
Депутат Законодательного собрания Челябинской области, председатель исполкома Конгресса татар Лена Колесникова поздравила педагогов с Днем учителя.

Педагоги, приехавшие из разных уголков Челябинской области, раньше не были знакомы друг с другом. Этот импровизированный педсовет помог обменяться контактами, а значит, в дальнейшем можно будет и опытом поделиться, совместно решить профессиональные проблемы, рассказать о новых формах педагогического мастерства. Атмосфера встречи была домашней, педагоги с интересом рассказали о себе и о достижениях своих учеников, поделились мыслями, как можно объединить усилия и развивать систему изучения языка и культуры в области.

Татарский язык сегодня изучают в городах Челябинске, Пласте, Верхнем Уфалее, Златоусте, в сельских поселениях Усть-Багаряк, Редутово, в селах Кунашак, Арасланово, Аминово. Не так давно открылись кружки в поселке Бишкиль и в Озерской школе №35.

В области уже несколько лет проводятся олимпиады по татарскому языку, победители олимпиад, выезжают на республиканские олимпиады в Казань. Традиционным на Южном Урале стал конкурс чтецов, посвященный творчеству Мусы Джалиля. А этим летом лучшие ученики посетили столицу Татарстана. Конгресс татар помог организовать увлекательную экскурсию в лучшие музеи и историко-культурные комплексы Казани.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Вышла новая книга известного петербургского журналиста и писателя **Рахима Теляшова**.

В последние годы Р.Х.Теляшов трудился над уникальной книгой «Татары и русские. Историко-лингвистический анализ», в которой он попытался восстановить многие страницы русско-татарских взаимоотношений на основе лингвистического анализа.

Автором в научно-популярной форме представлена довольно полная картина наличия большого количества тюрко-татарских слов в русском языке. На этой основе делаются глубокие выводы: татары положительно влияли на становление российской государственности, на культуру русских во всех ее проявлениях. Вслед за евразийцами автор показывает грандиозность, богатство и мощь евразийской цивилизации, основными создателями которой были русские и татары. Приводятся многочисленные примеры заимствований слов и понятий из тюрко-татарского языка русским языком в области дипломатии, торговли, быта, одежды, животноводства, военной терминологии, религии, топонимики и в других областях знаний. Многим тюрко-татарским заимствованиям в русском языке даются пояснения, связанные с историческим фоном русско-татарских взаимоотношений. Лингвистические наблюдения подкрепляются историческими фактами.

Фарис ХАРИСОВ, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, председатель экспертного совета при Комитете Госдумы по образованию

Известно, что в мировой конкуренции, которая становится все более жесткой, побеждают страны, делающие ставку на образование, на духовное и физическое развитие подрастающего поколения. Глобализация процессов мирового развития, политических и экономических отношений влечет за собой, кроме положительных моментов, новые угрозы и риски государству, обществу и личности. В этих условиях обостряется комплекс проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности страны.

При этом следует отметить, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации невозможно без активной роли системы образования, ее образовательных организаций и работников.

Обеспечение национальной безопасности и благополучия общества включает обширный комплекс вопросов. В первую очередь это касается улучшения качества жизни граждан, включая обеспечение гарантий личной безопасности, повышение профессиональной компетентности, сохранение и развитие духовного и физического здоровья населения страны.

Безусловно, здесь важную роль играет система образования и конкретно каждый учитель, преподаватель, работник образования.

Следует назвать основные угрозы национальной безопасности, стабильности страны и благополучия общества:

тенденция к разрушению устоев семьи и традиционного уклада жизни людей, основанных на духовных и народных традициях многих поколений;

снижение качества образования как общего, так и профессионального;

снижение духовного и физического здоровья обучающихся и взрослого населения страны;

повышение доступности психоактивных и психотропных веществ, жестокости, насилия в обществе;

ухудшение экологической обстановки в крупных мегаполисах и городах;

снижение качества производимых продуктов питания;

снижение детородной функции у подрастающего поколения и другие.

Все это подтверждается и статистическими данными Министерства здравоохранения РФ и других ведомств.

КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Так, в 14 лет две трети детей имеют хронические заболевания, до 40% призывников не в состоянии выполнить минимальные нормативы физической нагрузки военнослужащих, более 30% подростков страдают развитием избыточной массы тела и ожирения, более 40% мальчиков страдают болезнями, которые в дальнейшем могут ограничить возможность реализации репродуктивной функции (данные на 2011 г.). Выросло число бесплодных браков.

В 2013 году в системе образования Минобрнауки РФ произошло 16 тысяч 305 несчастных случаев с обучающимися, в том числе 25 со смертельным исходом. По данным Всемирной организации здравоохранения, при употреблении более 8 литров чистого алкоголя на душу населения в год начинается угасание этноса. В стране среднестатистическое потребление алкоголя в 2011 году составило около 14,5 литров среди лиц старше 15 лет.

Вызывает тревогу увеличение потребления среди молодежи слабоалкогольных, газированных и энергетических напитков. Возрастает число подростков, попавших под физиологическую и психологическую зависимость от психоактивных веществ, игровых автоматов, компьютеров, интернета, что становится для значительной части молодежи социально приемлемой формой поведения.

В год в России от различных последствий воздействия алкоголя, наркотиков, курения, травматизма, преступности, самоубийств преждевременно погибает около 750 тысяч человек.

Наконец, самое серьезное: угроза биологического вырождения народа. Рождаются умственно неполноценные дети. Такое состояние здоровья вызывает особую тревогу. Все эти негативные явления отражаются также и на интеллектуальном здоровье наших детей. Увеличивается число обучающихся, которые не в состоянии осваивать программу обучения, рассчиты-

ванную на абсолютно здорового человека.

Хотелось бы отметить, что за последние годы Правительством страны проводится большая работа по укреплению материально-технической базы системы здравоохранения и образования, выделяются значительные бюджетные средства на сохранение здоровья населения. Увеличивается зарплата врачам и учителям.

Впервые за многие годы в стране наблюдается рост населения. Образовательные организации обеспечены необходимыми нормативно-правовыми документами. За последнее 15 лет в системе образования накоплен значительный методический, управленческий опыт, созданы школы содействия укреплению здоровья обучающихся, повышается квалификация работников образования в области сохранения здоровья обучающихся.

Для повышения духовного и физического здоровья населения реализуются различные программы, проекты, стратегии. Однако это не всегда дает ожидаемый положительный результат.

Обозначу некоторые причины низкой эффективности:

отсутствие четкой системы реализации и контроля над исполнением имеющихся программ, проектов, федеральных Законов, нормативных документов;

принижена роль самого человека в формировании духовного и физического здоровья; недостаточная профессиональная готовность специалистов, отвечающих за здоровье населения;

отсутствие у большинства граждан ответственности за свое здоровье, здоровье семьи и общества;

дефицит необходимых знаний, навыков по сохранению здоровья.

Есть ли выход из создавшегося положения? Безусловно, есть. Ещё в начале XX века академик

В.И. Вернадский дал ответ на этот вопрос: «Где искать опору? Искать в бесконечной творческой силе духа народа. Надо, чтобы в народе имелись значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и созидают». И главное – осознание ценности здоровья каждым гражданином не как цели, а как средства личностного развития, духовного роста и для достижения созидательных целей жизни.

Задача повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения выделена в качестве приоритета устойчивого развития и стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая утверждена Указом Президента РФ 12 мая 2009 года. В современном мире высоких технологий безопасность жизнедеятельности человека приобретает все большую значимость, и она всегда была базовой в иерархии потребностей человека.

«Безопасность жизнедеятельности как образовательная область» – это инструмент формирования в обществе новой культуры безопасности, нацеленной, прежде всего, на формирование культуры безопасности у обучающихся и предотвращение катастроф любого масштаба. Следует отметить, что реализация образовательной программы «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе имеет практическую значимость, и ее результативность напрямую зависит как от оснащения классов специальными тренажерами, так и от использования соответствующих методологических подходов в процессе обучения, особенно от квалификации учителя.

В школах информация о безопасности жизнедеятельности человека, помимо занятий по предмету ОБЖ, должна проводиться в процессе обучения различных предметов, таких, как химия, физика, математика, биология, во внеклассной деятельности. Важно научить обучающихся, студентов видеть опасности, знать, как они влияют на здоровье человека, уметь их предупреждать и защищаться от них.

Физическая активность является одним из самых важных средств предупреждения заболеваний, укрепления защитных сил организма, повышения работоспособности и выносливости. Внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса (ГТО) даст хороший импульс для подготовки и переподготовки педагогических кадров, созданию нормативно-правовой базы, научно-методическому обеспечению, развитию науч-

ных исследований в области физической культуры, а самое главное, мобилизует различные ведомства, ученых и практиков в формировании у обучающихся потребности заниматься физической культурой и спортом и физическом оздоровлении подрастающего поколения.

Сохранение здоровья обучающихся, ответственное отношение учителей, преподавателей к своему здоровью выступает важным гуманитарным и экономическим фактором развития образования. Поэтому, готовность учителя к здоровьесберегающей деятельности следует рассматривать как одну из профессиональных компетентностей. У него должна быть сформирована мотивационная, и организационная способность к сохранению личного здоровья и здоровья обучающихся.

Здоровьесберегающая деятельность учителя в образовательных организациях предполагает следующие виды деятельности:

1. Обучение культуре здоровья. Это формирование определенных знаний, умений и действий по отношению к своему здоровью и здоровью окружающих.

2. Регулярное проведение проблемно-ориентированного анализа своей педагогической деятельности и деятельности образовательных организаций, в результате которого будут выявляться:

потребности у обучающихся и родителей в области обеспечения безопасности и развития физической активности;

ресурсы и возможности образовательных организаций по формированию культуры безопасности жизнедеятельности, духовного и физического здоровья.

3. Совершенствование своей профессиональной компетентности.

4. Активизация воспитательного воздействия учителя в плане усиления духовно-нравственного, гражданского и физкультурно-спортивного воспитания.

5. Повышение статуса предмета Физическая культура и ОБЖ, интеграция элементов культуры здоровья в содержание предметных областей.

6. Формирование у обучающихся и родителей потребности в здоровом питании.

7. Организация мероприятий, направленных на формирование потребности в культуре здорового и безопасного образа жизни, обеспечение базовых знаний о законах, правилах заботы о своем организме, его питания, дыхания, обеспечения водой, соблюдения гигиены своего тела, развития двигательной активности.

8. Соблюдение Санитарных норм и правил, проведение профилактической работы с обучающимися.

9. Разработка и внедрение программ, модулей и проведение мониторинга здоровья обучающихся и эффективности реализуемых мероприятий.

10. Обобщение опыта работы учителя и деятельности образовательных организаций по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни у обучающихся.

Нам всем следует стать более чувствительными и восприимчивыми к формированию культуры здорового и безопасного образа жизни у подрастающего поколения.

г. Москва

Участники заседания Комитета Государственной Думы по образованию

Местоки забываются нельзя

Очень интересная судьба нынешнего председателя Лаишевского районного суда Татарстана, заслуженного юриста республики, кандидата юридических наук, преподавателя юрфака Казанского федерального университета Магнави ГАРАЕВА. Мальчишка, родившийся в обыкновенной деревенской семье, закончивший национальную татарскую школу, еще на школьной скамье твердо решил, что станет юристом. И поступил, без всякой поддержки и связей, через рабфак, на супер престижный юридический факультет КГУ. И вот уже три десятка лет работает судьей, стремясь на этом посту выполнять заветы отца-пограничника – всегда бороться за справедливость.

- Магнави Тимершович, вы родились в деревне Новая Чабья Кукморского района Татарстана. В какой семье, кто ваши родители?

- Да, я родился в одном из северных районов нашей республики, в обычной семье. Правда, отец в свое время работал в советских органах, но потом ушел по инвалидности – он в 33 года ослеп. Мать всю жизнь работала почтальонкой. К сожалению, родителей уже нет в живых. Я третий ребенок, нас трое детей, у меня есть брат и сестра, все живы-здоровы.

- Какие были традиции в семье?

- Я бы сказал, что традиции были истинно деревенские. Это, прежде всего, уважительное отношение к старшим, желание помочь им. Сказалось на нашем воспитании и то, что отец долгое время, с 1945 по 1952 год, служил на границе. А в пограничные войска брали людей проверенных. Он воевал с бандеровцами...

- Надо же, как это переключается с днем сегодняшним...

- Отец много рассказывал об их злодеяниях, поэтому термин «бандеровцы» у меня с молодости вызывает неприятие.

- На каком языке говорили дома?

- На татарском, конечно. Но нас учили и русскому, особенно отец.

- Как получилось, что выбрали такую нелегкую профессию – юрист?

- Что стану юристом, я решил, еще когда учился в седьмом классе. Этому, наверное, поспособствовал отец, от него, да и от матери тоже, я перенял тягу к справедливости. Правда, поступить на юридический факультет Казанского университета было очень непросто. Конкурс большой, а еще препятствием было то, что мы в национальной татарской школе не учили иностранный язык, нам просто поставили автоматически «тройку».

Так что при поступлении в вуз я сразу два балла терял. Поэтому поступал долго, через рабфак. Один год даже подал документы сразу в три вуза – в Саратове, Москве и Казани. И в Казани стал студентом юрфака КГУ.

- Сегодня вы сами преподаете на юрфаке Казанского, теперь уже федерального, университета, на кафедре уголовного права. Что изменилось на юрфаке, в университете и в юриспруденции со времен вашего студенчества?

- Самое приятное – что мои учителя по-прежнему работают в нашем университете. Это профессор Федор Романович Сундуров, Виктор Павлович Малков, Ильдар Абдулакович Тарханов и многие другие. А изменилась сегодня структура университета, изменилось отношение к праву, к юридическим наукам – в связи с известными изменениями в обществе, в экономике. Уголовное право стало намного интереснее чем в то время, когда я сам учился в КГУ. Многие составы преступления сейчас ушли в историю. Когда рассказываешь нынешним студентам, они очень удивляются тому, например, что было такое понятие, как «спекуляция». Но, конечно, фундамент, теоретические основы права, которые были заложены нашими учителями, они и сегодня остаются очень актуальными. На базе этих основ и происходит развитие юридической науки, уголовного права.

Естественно, изменились студенты. С ними очень интересно дискутировать. Они более мобильные, чем были мы. В их жизнь со школьной скамьи вошел интернет, поэтому многие оперативно узнают о тех изменениях, которые происходят в обществе, в науке, в том числе, в области права. Могу сказать, что абсолютное большинство наших студентов нацелены на то, чтобы постичь основы права, и остаются такими же, какими были в студенческие годы мы, приверженцами справедливости, торжества права в обществе. Знаете, как-то я прочитал интересную статью о том, что такое карьера для юриста. Это не стремление занять пост генерального прокурора. Карьера настоящего юриста – это стремление к торжеству права в обществе.

- Чрезвычайно трудная задача...
- Но если каждый юрист будет стремиться к этому, то шаг за шагом мы сможем достичь такой вы-

сокой цели. Уже сейчас наше общество не сравнить с 90 годами.

- Вы имеете в виду, что в 90-е выясняли отношения на перестрелках, убивали друг друга, а теперь все чаще предпочитают обращаться в суд?

- Тогда был беспредел. А сейчас потихоньку-потихоньку, но складывается прочный фундамент правового государства. Многие люди уже понимают, что выяснять отношения цивилизованным, правовым путем куда безопаснее. Собственная жизнь бесценна, и для бандитов тоже. Они тоже заинтересованы, чтобы в обществе были твердые правила игры. И если их диктует право, законы, это надо только приветствовать.

- Вы, Магнави Тимершович, выбрали достаточно неожиданную и очень важную в наш жестокий век тему для своей кандидатской диссертации – «Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву». Почему именно такую тему? Это подсадила ваша судебная практика?

- Наше уголовное право дает возможность судье уйти от жестких рамок при назначении наказания. Например, перейти на условные меры наказания, если у человека это первая судимость, если он совершил не тяжкое преступление. В этом случае суд дает шанс оступившемуся человеку исправиться, назначив условное наказание. Но есть и противники такого подхода, которые считают, что условное наказание не достигает цели, что нужно только реальное наказание. Но почему человеку, оступившемуся впервые, не дать именно условную меру наказания? С моей точки зрения, это будет способствовать изменению его правосознания, его отношения к закону. Дать условный срок человеку, и если он за этот период ничего противозаконного не совершит, он будет считаться несудимым, и его не надо будет отправлять в места лишения свободы.

В диссертации я анализировал еще одну проблему. Сейчас она разрешена в законодательном порядке – исключен низший уровень назначения наказания. Если раньше в УК было, например, «от трех до пяти лет лишения свободы», то сейчас осталось только «до пяти лет лишения свободы». И у суда теперь есть возможность смягчить наказание. Иной раз ведь человеку достаточно срок лишения свободы дать, может быть, и на полгода. Ввели, и тоже уже после защиты моей диссертации, где об этом было сказано, и такую меру наказания, как обязательные работы. Поддерживалась в диссертации и позиция, чтобы лицам, совершившим экономические преступления, назначать большие штрафные санкции. Это сейчас тоже вошло в закон.

- Вы были судьей Верховного Суда Татарстана, председателем

С женой Нурией и внучкой Ралиной

Советского районного суда Казани, а с мая этого года работаете председателем Лаишевского районного суда. Где труднее или легче? Есть специфика у суда городского и сельского?

- Лаишевский суд, он, можно сказать, полугородской, Казань совсем рядом, федеральная трасса проходит через территорию района, здесь находится международный аэропорт «Казань». Поэтому виды преступлений, виды правонарушений очень разные. Допустим, нарушение таможенного законодательства, это почти в каждый день. Нарушение пограничного режима. В то же время есть очень серьезные дела, которые связаны с переброской наркотиков. Недавно отправили на 10 лет в места лишения свободы двух женщин из Таджикистана, они согласились за тысячу долларов перевезти в себе, в желудке, наркотики. А если бы все это в желудке лопнуло?..

Что касается различия городского и сельского судов, то нагрузка на селе существенно меньше. Когда я работал в Советском районном суде Казани, там у нас несколько лет была самая большая нагрузка в России, каждый судья рассматривал от 11 до 15 дел в день, гражданских, имею в виду. Это, я считаю, ненормально. Но и по сей день, к сожалению, городские суды несут очень большую нагрузку.

- А есть возможность ее снизить?

- Мы будем писать свои предложения в адрес Верховного Суда России о том, как снизить нагрузку в районных судах и упро-

стить процедуру рассмотрения некоторых дел. Вот иногда при рассмотрении гражданских дел даже нет спора, нужно только решение. Оно, как известно, состоит из вводной, мотивировочной и резолютивной частей. Писать эти решения – страшная нагрузка, занимает массу времени. И все пишут. Хотя в гражданских делах, где нет спора, мотивировочная часть просто никому не нужна, никто ее даже не читает. Человеку, обратившемуся в суд, нужна резолютивная часть: установить факт, взыскать такие-то деньги... Поэтому мы предлагаем внести в Гражданский процессуальный кодекс изменения, которые дадут право судье вынести только резолютивную часть решения. Это сильно снизило бы нагрузку на судей, а еще сработало бы и на понятие «доступность правосудия». К слову, прецедент имеется, – сегодня у мировых судей такое право есть.

И вторая сторона медали – я считаю, что сегодня суды так загружены еще и из-за того, что люди не получают должного разрешения своих жалоб и просьб в исполнительных органах власти. Они во многом на суды переложили свои обязанности, не хотят, не желают брать на себя ответственность. И люди вынуждены сначала в бюрократических коридорах очереди отстоять, потом еще в суд обращаться. Судебная система сегодня стала как бы буфером при разрешении споров между государством и гражданином.

Еще очень много дел ставят нам, к сожалению, страховые компании. Если бы в законе была прописана ответственность организаций и должностных лиц за неправомерный отказ гражданам в разрешении их дел, если были бы предусмотрены большие штрафы, – это сразу бы существенно снизило нагрузку на судей. Но главное, сильно упростило бы разрешение насущных проблем для граждан, им не пришлось бы по судам ходить. Да, сейчас люди начинают привыкать к тому, что обратиться в суд – это цивилизованное и нормальное действие. Но у многих пожилых людей при слове «суд» начинается, извините, мандраж...

- Интересно, вам приходилось вести судебные заседания на татарском языке?

- Я, вообще-то,

У родительского порога с братом Ясави

Чародей танца

когда работал в Верховном Суде Татарстана, был как раз одним из судей, которые вели заседания на татарском языке, писал решения на татарском языке. А еще выступал в телепередаче «Человек и закон» на ТВ, тоже на татарском языке. Я закончил татарскую школу, но все-таки в языке происходят большие изменения. И прежде чем выступать в телепередаче или писать решение суда, я сидел со словарем – лишь бы не ошибиться, говорить на чистом татарском языке.

- Помните ли вы свое первое заседание в качестве судьи?

- Оно было в Вахитовском районном суде Казани, по уголовному делу, судили мужчину за уклонение от уплаты алиментов. Виновный получил исправительные работы...

- Вы почти 30 лет работаете в должности судьи, у вас огромный опыт. Скажите, как наш суд изменился с советских времен?

- Конечно, судебная система с советских времен претерпела большие, даже кардинальные изменения. Раньше в районе по всем позициям прокурор был выше, чем даже председатель суда, прокуратура имела очень сильные позиции – прокурор арестовывал, отпускал людей. И когда судам дали право применения меры пресечения в виде содержания под стражей, прокуратура очень долго сопротивлялась. Хотя оказалось – законодатель-то прав, так больше соблюдаются права и свободы граждан.

Изменилось в обществе отношение к суду. Он сегодня воспринимается не как карательный, правоохранительный орган, а как орган, который рассматривает в уголовном, гражданском и административном порядке споры между гражданами, между государством и гражданами. Это дорогого стоит.

Изменился статус судьи, принят закон о статусе судьи. При советской системе, конечно, этого не было. Хотя выборность была – я сам избирался народным судьей, но выборы эти были сугубо формальными. Позднее судей назначали местные законодательные органы. Сейчас районных судей назначает Президент России, кандидаты в судьи проходят очень жесткий отбор, проходят через квалификационную коллегию судей, через спецпроверки... Судью сегодня можно лишиться полномочий только решением квалификационной коллегии.

- Наверное, увольнение судьи – редкий случай...

- По сравнению с другими системами это происходит редко. Но процесс самоочищения идет...

- Как Вы относитесь к использованию судом интернета?

- Без него сейчас уже и невозможно вести судопроизводство. Благодаря интернету можно оперативно получить информацию, в первую очередь, в части изменения законодательства, судебной практики. Естественно, важно знать и состояние общества – мы читаем в интернете, что происходит, какие события...

Кроме того, в судах введено электронное судопроизводство, работает государственная автоматизированная система «Правосудие». Так что человек, который подал заявление в суд, может на его сайте отследить, на какой стадии рассмотрение дела – когда заявление к судье попало, когда назначен суд...

- На сайте Высшего Арбитражного Суда России, оказывается, можно даже посмотреть видеозапись рассмотрения дела.

- Важно, когда рассмотрение заявления проходит вот так, открыто и гласно. Мы в Советском районном суде Казани несколько лет назад тоже, по рекомендации коллег из Башкортостана, впервые ввели аудио- и видеозапись судебных заседаний. Видеозапись ведется не для протокола, а в целях обеспечения безопасности. И тогда был такой интересный случай. Мне позвонил один депутат Госдумы России с претензией: когда человек заявляет ходатайство о рассмотрении

дела на татарском языке, почему вы отказываете? Я удивился: если бы такое на самом деле было, судья тут же прибежал бы ко мне, и я бы сам рассмотрел дело на татарском языке. Поэтому я сказал депутату: дайте мне 15 минут, разберусь. Мы посмотрели видеозапись заседания суда – там ни о каком ходатайстве и речи нет, женщина-заявительница нормально владеет русским. Я так и сказал депутату: извините, у меня есть видеозапись заседания суда, там не было ходатайства, о котором вы говорите. На том конце телефонного провода тишина, и потом депутат смущенно говорит: а что, у вас видеозапись ведется? Я отвечаю: «Этот наш с вами разговор тоже записывается»... Депутат почти сразу дает отбой: «Все понятно, спасибо».

- Наверное, делать видеозапись уголовного процесса можно только для внутреннего пользования?

- Есть закрытые судебные заседания, естественно, их видеозапись никогда не будет выложена в интернете для общего доступа. Права граждан мы не имеем права нарушать.

- Вам довелось рассматривать, наверное, тысячи дел. Какие были для вас самыми запоминающимися?

- Одно из таких дел мы рассматривали втроем, три профессионала-судьи, о половой неприкосновенности в отношении малолетнего ребенка. Это было страшно сложно и очень морально тяжело. Еще одно тяжелое дело было, когда брат убил родную сестру, студентку нашего юрфака, из-за квартиры. Он получил 15 лет лишения свободы.

В Верховном Суде Татарстана я рассматривал в 90-е годы гражданские дела по забастовкам. Тогда в республике была волна забастовок из-за невыплаты заработной платы. Еще в 90-х были дела о передаче зданий райкомов КПСС под суды. Тогда иски предъявило министерство юстиции, но затем, под нажимом властных структур, написало отказ от этих исков. Но я отказ не принял и выносил решения. Благодаря этому, например, в Высокой Горе его подписал тогдашний глава района, нынешний Президент Татарстана Рустам Минниханов. Здание райкома оставили администрации района, но зато построили новое здание суда... Таким же способом получили новые здания Чистопольский городской суд, Тукаевский районный суд.

- Раз речь зашла о районах, скажите, что, с вашей точки зрения, для нашей республики означает село?

- Конечно, это особый уклад жизни, это сохранение национальных, культурных, семейных традиций. К сожалению, сегодня много молодежи уезжает из села. Горько и то, что там порой идет деградация личности у оставшихся. Сегодня возросло значение, тем более на селе, религиозного воспитания. Но здесь тоже надо быть осторожным, чтобы молодежь не ушла в крайность, в радикализм. Считаю, что в этом вопросе нужно и государственное регулирование, иначе можно потерять целое поколение. Хорошо, что в Татарстане большое внимание уделяют возрождению национальных, культурных традиций, и не только татарских, а всех народов, которые проживают на территории республики. У нас строятся на селе дома культуры, в каждом районе есть спортивные центры. Сужу по Лаишевскому району, где теперь работаю, вижу, какое там бережное отношение к сохранению и развитию библиотечной системы. То, что 2012 год в Татарстане был объявлен Годом историко-культурного наследия республики, а 2014-й – Годом культуры, тоже дает свои плоды.

- Часто ли вы приезжаете в родной район?

- Постоянно езжу, у меня там родственники живут. Мы с братом там восстановили родной дом. Истоки забывать нельзя. А меня еще и сын постоянно подталкивает: «Поехали к нам в деревню, поехали...» Ему там очень нравится.

Елена Чернобровкина

В очередной раз я приехал в Хасавюртовскую спортивную школу-интернат на 35-й Международный турнир по вольной борьбе среди юношей. Такие турниры здесь стали доброй традицией и проводились каждой весной в День Победы.

Эту школу, где более 40 лет бессменным тренером, а сегодня директором, работает Алихан Джамалдинов, знает почти весь спортивный мир. Более сотен чемпионов Мира, Европы, СССР, РСФСР и России воспитал Алихан Алимшайхович. Только из стен этой школы-интерната вышли 9 Олимпийских чемпионов, 5 призёров Олимпийских игр и абсолютных чемпионов мира. А Бувайсар Сайтиев и Александр Медведь единственные в мире Олимпийские чемпионы по вольной борьбе, которые смогли завоевать это звание трижды.

Многие воспитанники Алихана сегодня сами стали тренерами и работают не только в нашей стране, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Как-то в разговоре с Алиханом я предположил, что у него много учеников, которым он дал путёвку в жизнь и которыми гордится. На что он, весело улыбаясь, ответил:

- У меня много учеников, которые стали знаменитыми спортсменами и тренерами, большими учёными, писателями и поэтами, работниками культуры и искусства, крупными руководителями, бизнесменами и... ни одного вора в законе!

Со временем, благодаря Алихану, некоторые его бывшие знаменитые ученики и друзья стали и моими друзьями. Среди них абсолютный Чемпион мира по вольной борьбе Ахмед Атавов, заместитель директора медицинского центра имени Пирогова в Москве Висампаша Ханалиев, актер Хамид Азаев (учившийся в ГИТИСе вместе с Александром Абдуловым, Ириной Алфёровой), знаменитый художник Султан Юшаев и многие другие.

Как-то Султан Юшаев рассказал мне, что Махмуд Эсамбаев был большим другом Алихана Джамалдинова и что их портреты висели рядом в республиканском краеведческом музее Чечено-Ингушской АССР в Грозном. Во время первой чеченской войны от того музея ничего не осталось. И я решил подробнее узнать от самого Алихана об этом великом танцоре. Видя, что он был очень занят и день его был расписан буквально по минутам, не был уверен, что он сможет уделить мне внимание. Поэтому я решил заинтриговать Алихана так, чтобы он выкроил для меня время.

Выбрав удобный момент, прошу Алихана рассказать о Махмуде Эсамбаеве. И тут же слышу от него: «Извини, после когда-нибудь, сейчас нет ни секунды свободного». Тогда я говорю, что готов рассказать одну занятную историю о его знаменитом земляке-танцоре. Видимо, «рыбка клюнула» – в глазах Алихана проскочил радостно ожидающий взгляд: «Конечно же, по рукам. Договорились!»

Мне и самому было приятно вспомнить эту давнюю историю начала шестидесятых годов и воскресить в памяти былое. Я тогда занимался в танцевальной группе Уфимского троллейбусного депо, где работал электрослесарем и одновременно учился в авиационном институте. Узнав, что в Уфу приезжает король танца Махмуд Эсамбаев, наши ребята заранее купили билеты на всю танцевальную группу и стали с нетерпением ждать дня выступления нашего кумира.

И вот этот день наступил. Такое чудесное исполнение танцев народов мира уфимцы видели в первый и, к великому сожалению, в последний раз. Больше Махмуд Эсамбаев в Уфу не приезжал. Но в Башкортостане помнят и хранят в памяти его поистине сказочное исполнение танцев на сцене ДК «Нефтяник» и слова, сказанные им в конце того концерта. Тогда на вопрос уфимских зрителей, танцы каких народов самые трудные и их сложнее исполнять, Эсамбаев ответил, что самые трудные – это башкирские танцы. Зал взорвался аплодисментами.

Когда аплодисменты немного стихли, Махмуд Эсамбаев, обведя зал орлиным взглядом, сказал: «Прошу не подумывать, что так я сказал для того, чтобы понравиться вам. Так я говорю всегда и на сценах других республик Советского Союза, и на зарубежных сценах. Танцы башкирского народа трудны в исполнении, но как они прекрасны!» После этих слов казалось, что от грома оваций вот-вот обвалится потолок ДК «Нефтяник». Затем, как бы в продолжение своих слов, Эсамбаев исполнил на прощание башкирский танец «Воин-охотник».

С тех пор прошло почти полвека. Я, возможно, и забыл бы об этом. Но как-то раз в один из очередных приездов в Грозный, мне посчастливилось вновь стать свидетелем интереснейшего факта из жизни Махмуда Эсамбаева.

Это случилось летом 2011 года во время Международного фестиваля-конкурса сольного танца. На этом фестивале было предоставлено право выступить единственному ученику и последователю Махмуда Эсамбаева, чеченцу, ныне проживающему в Королевстве Дания, – Сулумбеку Идрисову. Сулумбек, как бы подтверждая слова своего знаменитого учителя, сказанные перед уфимцами со сцены ДК «Нефтяник», исполнил на этом фестивале-концерте всего один танец, а именно – башкирский танец «Воин-охотник», с которым выступил когда-то в Уфе Махмуд Эсамбаев.

Раил ВАХИТОВ

г. Набережные Челны

**Расих ХАННАНОВ,
заслуженный работник
культуры Башкортостана**

ЛЕТОПИСЕЦ ИСТОРИИ И ВРЕМЕНИ

Газета «Кызыл таң» («Красная заря»), которая начала выходить 1 марта 1918 года в Оренбурге под названием «Башкортостан», многие десятилетия была единственной в республике газетой на татарском языке. И вот уже более шести десятилетий я являюсь ее постоянным читателем. Мне повезло общаться и даже дружить с такими видными писателями, как Сайфи Кудаш и Гариф Гумер, трудившимися здесь еще в двадцатые годы прошлого века. Да и сам я проработал в «Красной заре» тридцать три года, последние несколько лет из которых занимал должность главного редактора. Теперь - на заслуженном отдыхе.

Из «Красной зари» вышло очень много знаменитых личностей: народных поэтов и писателей, докторов наук, государственных деятелей. Были люди, скромно именовавшие себя журналистами, будучи в то же самое время уважаемыми учеными, историками, занимавшимися исследовательской работой. Таковым является заведующий отделом культуры и искусства Фарит Фаткуллин, проработавший в редакции дольше всех. Есть и повод, скоро ему исполнится шестьдесят пять лет.

Я частенько перелистываю страницы газет в поисках духовной пищи, аналитических материалов, статей о таких личностях, которыми можно гордиться и с которых читатель мог бы брать пример, информации о забытых моментах нашей истории. Наверное, подобные материалы способны писать только те, кто владеет журналистским пером на очень высоком уровне. В «Красной заре» такой человек, несомненно, Фарит. Если под статьей стоит его имя, то ты читаешь её с восторгом, следуя за мыслью автора, задумываешься над тем, что там изложено, чувствуешь, что твоя душа обогатилась в духовном плане. Такую оценку я слышал от разных категорий читателей газеты, и особенно часто от татарских и башкирских интеллигентов.

Фарит родился в Аургазинском районе Башкортостана. Эта земля дала татарскому миру множество талантливых людей. Я помню, как около сорока лет тому назад Фарит Фаткуллин пришел в «Кызыл таң». В те времена был такой порядок поиска кадров: журналисты редакции наблюдали за работой коллег из районов и наиболее перспективных старались не упустить из виду. Так, в какой-то момент наше внимание привлекли статьи Фарита Фаткуллина из Аургазинской районной газеты. Стали появляться они и в «Красной заре». Это было время, когда получила известность Самотлорское месторождение нефти в Западной Сибири. Аургазинский журналист, поехав туда во время своего очередного отпуска, познакомился с работой земляков-нефтяников. Его статьи и занимательные путевые заметки стали появляться и в нашей газете. Материалы эти печатались точно в том виде, в каком поступали в редакцию, без всякой редактур. Наш редактор Ремель Дашкин поручил ответственному секретарю Тамьяну Бикмаеву поинтересоваться этим автором. Через некоторое время Тамьян отчитался:

Фарит Фаткуллин родился и вырос в деревне Курманай. Еще в школьные годы подписывал нашу газету. После средней школы два с половиной года работал простым колхозником. Активно принимал участие в общественной жизни. Отслужив два года в армии, начал работать в район-

ной газете. Заочно учится в университете. Сказали, что он на хорошем счету. Двадцать пять лет, еще не женат...

Похоже, что этот джигит сможет у нас работать, - сказал Ремель Дашкин. И поинтересовался нашим мнением на этот счет. Общее мнение было положительным. Дальнейшая судьба парня была решена. Через несколько дней он приехал на осеннюю сессию в университет, и мы пригласили в редакцию его самого.

Ремель Дашкин, проработавший к тому моменту ровно тридцать лет главным редактором, очень серьезно относился к кадровому вопросу. И в те времена были «важные персоны», заинтересованные протолкнуть в редакцию своего человека. А с Дашкиным управлять было сложно. Он часто повторял: «Кызыл таң» - не учебный комбинат и не бюро по трудоустройству людей с улицы, у нас нет времени на обучение».

Фарит хотел работать в отделе сельского хозяйства либо заниматься литературой и искусством. Но его определили в отдел партийной жизни, которым руководил Зуфар Сабирзянов, человеку очень требовательному и принципиальному. Они рука об руку начали очень успешно работать. Насколько я знаю, до сих пор остаются близкими друзьями.

Фарит с головой погрузился в работу. В первые месяцы ему было негде жить. Он не ходил и не кланялся, а думал только о работе. Провел зиму эту, ночуя прямо в редакционной комнате, на своем рабочем месте.

В те годы в рабочее время никто не писал собственные статьи, ты был должен работать с письмами авторов, порой должен был переписывать за них материалы от начала до конца. А чтобы творить свое - ночь, время отдыха, праздничные дни.

Некоторое время спустя Фарит был переведен в отдел сельского хозяйства старшим корреспондентом. За три года работы в этом отделе он, можно сказать, объездил все районы Республики Башкортостан. Он любил ездить вместе с легендарным нашим фотокорреспондентом Агьямом Зараевым на поезде или на самолете в отдаленные районы на длительную командировку и вернуться оттуда с целой охапкой материалов на самые разные темы.

В те годы существовало неписанное правило: в пятницу, после работы попасть на транспорт, уходящий в какой-либо район, провести там выходные и в понедельник утром вручить ответственному секретарю материал на злободневную тему. Молодым в отпуск удавалось уйти только в ноябре или декабре. Наверное, с тех пор осталась у Фарита привычка брать очередной отпуск осенью. А также привычка не обращать внимания на праздники и выходные, приходиться на работу за полтора-два часа до начала рабочего дня. Это особенно важно было для работающих в отделе сельского хозяйства и новостей, потому что если не обзвонишь районы рано утром, то не получишь сведений о том, как идут дела, как решаются насущные проблемы. Ведь в те времена, в отличие от сегодняшнего дня, не было пресс-служб, в которых работают сотни людей, не было постоянного потока информации по факсу и интернету. Нужно было приходить пораньше и «висеть на телефоне».

Фарит не только мастерски писал, но был также аккуратным, собранным человеком, очень скоро мы выбрали его за-

местителем ответственного секретаря. Построение макета страниц газеты, размещение материалов и выстраивание взаимодействия между редакцией и типографией лежало полностью на его плечах. Он начинал трудовой день с раннего утра и заканчивал в одиннадцать-двенадцать ночи, а иногда и к следующему утру. Бурлящий «котел», в котором «готовилась» газета находился в секретариате. Ремель Дашкин говорил:

«Я никогда не назначу журналиста заведующим отдела, пока он не поработает на должности заместителя ответственного секретаря, трудясь до «черного пота».

Фарит с успехом трудился на этой должности три года. Временами ему приходилось целые месяцы исполнять и обязанности ответственного секретаря. Вот что удивительно: даже многоопытные журналисты газеты, которые не очень-то позволяли командовать собой даже главному редактору, без слов выполняли просьбы и поручения Фарита. Он пользовался всеобщим авторитетом в коллективе и умел ладить с людьми и к тому же прекрасно владел пером.

Фарит стал со временем ответственным секретарем, и многие годы трудился заместителем главного редактора, но при этом никогда не переставал писать, он знал, что у него есть свой читатель и они ждут его увлекательные и острые статьи. Кто-то скажет, что писать о деятелях культуры и искусства значит априори быть интересным. Но он не ограничивал себя только рамками культуры. Бывало, Фарит писал статьи и замечательные очерки о доярках, механизаторах, добытчиках и переработчиках нефти, химиках и математиках, и народ читал эти материалы с удовольствием. «Я делю журналистов-газетчиков на две категории: рабочие лошадки и скакуны Сабантуя. А Фарит, один из немногих мастеров пера, которые сочетают в себе две эти ипостаси», - любил говорить наш главный редактор Ремель Дашкин. Дашкин после ухода из нашей редакции, до семидесяти лет проработавший в аппарате парламента Башкортостана, почти каждый день звонил Фариту. Давал ему отеческие советы и обращался с вопросами о правописании названия той или иной деревни, колхоза из самых разных районов республики, уточнял значение незнакомого фразеологического оборота, точный смысл редко встречающегося татарского выражения. Прощаясь каждый раз повторял: «Прости за беспокойство, ты ведь у нас ходячая энциклопедия».

Шли годы, и у Фарита накопилось множество материалов о выдающихся деятелях искусства Башкортостана. Часть из них отнес в государственное издательство. Написанное было настолько актуально и качественно, что в 1999 году безо всякой очереди увидела свет книга «Пели птицы надо мною». А спустя еще девять лет вышла и вторая книга «Ивушка на тропинке». В этих сборниках были представлены очерки и творческие портреты самых ярких звезд татарской и башкирской культуры Республики Башкортостан, в том числе о Газизе Альмухаметове, Фариде Кудашевой, Файзи Гаскарове, Захире Исмагиловой, Магафуре Хисматуллине, Арслане Мубарякове, Зайтуне Насретдиновой, Рагиде Ямбулаговой... В настоя-

щее время в издательстве находится и третья книга...

Фарит Фаткуллин уже почти четыре десятилетия работает в авторитетной республиканской газете, он изучил историю родного края настолько глубоко и подробно, что его знания не уступают знаниям докторов многих наук. Но он, конечно, никогда и не думал о научной степени, а только трудился и трудился. Самое активное участие он принял в создании энциклопедии «Красной зари». Есть у него и много других планов и задумок.

Фарит по праву гордится и своей малой родиной, земляками. Из той же деревни Курманаево родом профессор Гибадулла Алпаров, заложивший основы современной татарской грамматики, и популярный в масштабе всей страны певец Идрис Газеев. А обе его бабушки и дедушка были родом из Султанмуратово, родной деревни выдающегося Галимжана Ибрагимова. Корни известной в мире оперной певицы, народной артистки Татарстана, лауреата государственной премии имени Габдуллы Тукая Альбины Шагимуратовой тоже из этих же мест. Видные представители татарской и башкирской культуры, литературы, просвещения Муса Юсупов, Анвар Бикчентаев, Ибрагим Бикчентаев, Тагир Каримов, Бахти Гайсин - все они родились и выросли в Аургазинском районе.

Фарит написал очерки о более чем семидесяти знаменитых людях своего района, и почти все они были опубликованы в нашей родной газете «Кызыл таң». Это было очень интересно не только аургазинцам, но и всей республике, читателям, живущим далеко от тех мест. Автор ныне составил из этих очерков целую книгу и мечтает ее опубликовать.

Фарит Фаткуллин всем своим сердцем любит свой родной татарский народ. Эта его любовь, чувство национальной гордости в его душе и в его конкретных делах. Его многогранная творческая деятельность высоко оценена широкой общественностью. Он заслуженный работник культуры Башкортостана, лауреат премий имени Шагита Худайбердина, Махита Гафури и Галимжана Ибрагимова, обладатель медали имени Михаила Шолохова, знака «За заслуги перед Уфой», диплома Союза журналистов России, почетных грамот различных министерств, благодарственного письма Премьер-министра Башкортостана и т.д.

Как и трудовая деятельность, его личная жизнь сложилась очень удачно. Его супруга Фаягель в одном коллективе с мужем проработала пятнадцать лет в редакции республиканской газеты «Кызыл таң», а сейчас прикладывает много сил, чтобы научить подрастающее поколение основам мусульманской религии. Сыновья Шамиль и Камил, оба получив высшее образование, успешно работают по своим специальностям.

Лейсан СИТДИКОВА

Сокровища души Сары Вахит

Мы могли с ней разговаривать в каком-нибудь кафе, как обычно и проходят все интервью, но это было бы не в традициях татарского гостеприимства. Сразу после короткого знакомства она, не раздумывая, приглашает домой. Первым делом подводит к панорамному окну, обрамленному элегантно французским балконом, откуда открывается захватывающий вид. Мы долго любуемся акваторией Москвы-реки и сияющими на солнце высотками «Москва-сити».

Перевожу взгляд на обстановку квартиры и понимаю, что необычные абстрактные картины над диваном напоминают увиденное. Вопросительно смотрю на хозяйку.

- Да-да, все замечают сходство с видом из окна, я делала эти панно с натуры, - кивает в ответ Сара Вахит и приглашает к столу.

Все в этой женщине полно элегантности и достоинства, даже тогда, когда наливает чай и сервирует стол. Ни за что бы не поверила, что Сара уже бабушка. И не обыкновенная, а титулованная. В прошлом году она стала участницей конкурса «Московская супербабушка» и была признана самой творческой из всех многочисленных претенденток.

- Моя приятельница, которая работает в одном из московских соборов, настояла на моем участии в этом конкурсе со словами: «Сара, если не ты, то кто?! У тебя есть кураж, смелость, давай!» Я почти сразу согласилась, сначала прошла отборочные туры по округам, потом вышла на Москву. Думаю, каждый человек в любом возрасте должен развиваться и самосовершенствоваться. Я поэтому всегда иду навстречу таким мероприятиям: есть возможность еще раз показать себя, посмотреть на людей.

Она с улыбкой демонстрирует белую атласную ленту победительницы конкурса. Рассказывает, какие испытания пришлось пройти: танцевать танго, петь, отвечать на многочисленные вопросы жюри, дефилировать по сцене в нарядах... Впрочем, продемонстрировать одежду ей не впервой. Сара Вахит в прошлом профессиональная красавица – бывшая модель, которой не раз приходилось выходить на подиум, причем демонстрируя одежду, созданную по своим собственным эскизам. Она почти 30 лет проработала главным художником-модельером на Башкирской трикотажной фабрике «Урал».

- Почему вы стали художником-модельером и откуда у вас любовь к искусству?

- Я еще в школе тяготела к творчеству, любила театр. Ходила на все театральные постановки в Уфе, где родилась и выросла. Любовь к искусству с детства жила во мне. Мы жили в удивительном месте – Архиерейской слободе, которую в народе называли «Архиерейкой». Наш дом стоял на склоне горы и оттуда открывался чудесный вид на реку Белую и на просторы противоположного берега. Меня этот вид всегда завораживал, хотелось повторить его – запечатлеть на бумаге или холсте. Я с большим удовольствием училась в художественной школе. Было закономерно, что после получения аттестата зрелости, захотела продолжить художественное образование. Я поехала в Москву и со второй попытки поступила на факультет прикладного искусства Московского технологического института, того самого, который когда-то окончил знаменитый модельер Вячеслав Зайцев.

После института Сара вернулась в Уфу и стала работать художником-модельером на трикотажной фабрике «Урал». Надо понимать, что индустрии модной одежды в советское время за пределами Дома моделей Кузнецкого моста практически не было вовсе. Плановое хозяйство перекрывало все возможности развития – люди ходили в однотипной неброской одежде из дешевых тканей. Все, что создавали немногочисленные Дома моды, швейная промышленность игнорировала. Яркие дефиле в московском ЦУМе были показухой, в лучшем случае эти коллекции были рассчитаны на индивидуальные заказы жен дипломатов и актеров кино. Сара в этих непростых условиях, да еще на периферии модной индустрии, ухитрилась создавать модели, которые внедрялись в производство и пользовались бешеным спросом у женщин. Это была действительно красивая и самобытная одежда, которую хотелось носить. Карьера молодого специалиста быстро пошла в гору – Сара вскоре заняла должность главного художника-модельера трикотажной фабрики. Она стала популярной и узнаваемой в своем городе, от интервью не было отбоя.

Сара с нескрываемой гордостью показывает толстые файловые папки, в которых хранятся эскизы ее прошлых коллекций, вырезки из уфимских газет, многочисленные дипломы. В 81-м году – участие в Лейпцигской международной выставке, в 82-м – в Багдаде, в 84-м – в Нью-Дели, в 1990-м во Всесоюзной выставке-ярмарке «Шанс» в Москве... Всего не перечислить. И почти все коллекции Сары Вахит пронизаны восточными мотивами, в них с большим мастерством интерпретируются башкирские и татарские национальные традиции.

В 92-м году Сара принимает участие в конкурсе «Киленбикэ», который проводил казанский журнал «Сембикэ», и побеждает. Жюри не смогло «пропустить» уфимку, очаровательную хозяйку, хотя соперниц у нее было много – из Москвы, Екатеринбурга, Перми, Молдавии. Она выходила на сцену в вышитом бисером щегольском калфаке, парчовом камзоле, затейливом национальном платье с оборками, сделанными своими руками.

- Объяснение увлечению национальным искусством очень простое – я татарка, но в то же время родилась и выросла в Уфе. Моя мама Оркия родом из Казани, папа Камиль Миннегалиев – выходец из татарской деревни Калмашбаш в Башкирии. Он фронтвик, известный журналист и писатель. Не удивительно, что мне близка и понятна как татарская, так и башкирская культура. Любовь к рукоделию передалась мне от бабушки. До сих пор храню полотенце, вышитое ей. Так что мне легко было внедрять старинные мотивы и детали в современный костюм. Люди всегда интересовались одеждой с национальным акцентом – она самобытна, интересна, это не рядовой ширпотреб. Было время, когда я преподавала в Башкирской гуманитарной академии и в Уфимском колледже технологии и дизайна одежды, где вела курсы «Истории костюмов народов Урала и Поволжья», «Декоративно-прикладное искусство» - делилась богатым опытом со студентами. Мне было что показать и рассказать им.

15 лет назад семейные обстоятельства привели Сару Вахит в Москву. К этому времени выросли две дочери, обзавелись семьями и детьми. Старшая Еле-

на осталась жить в Уфе, младшая дочь Эльвира стала успешным бизнесменом – переехала в Италию. Саре пришлось налаживать быт и ездить между тремя городами – Уфой, Москвой и Вероной, чтобы помочь в воспитании двух очаровательных внучек и заботиться о пожилом отце, оставшемся на родине.

Но даже на новом месте она быстро освоилась, нашла единомышленников и влилась в московскую татарскую диаспору. В Доме Асадуллаева ей с радостью доверили вести детскую студию живописи, композиции и рисунка. Работы Сары заметили в профессиональной среде, ее приняли в творческий союз «Рассам», объединяющий татарских художников со всего мира. Картины и панно Сары не раз выставлялись в московском Доме национальностей, в Татарском культурном центре, в библиотеках и частных галереях. Некоторые приобретены полпредством Башкортостана в России. Она – член союза дизайнеров России.

Сара выносит из кладовки огромный баул, откуда извлекает свои работы – настоящие сокровища души: живопись, украшения, аппликации, коллажи и даже инсталляции... Из чего только не сделана вся эта красота! Вот панно с изысканным татарским орнаментом, выполненным из рассыпавшихся старых бус. Нескольких картин из миллиона пайеток с имитацией узора старинных войлочных башкирских ковров. Есть целые серии – диптихи или триптихи, посвященные одной теме. В одной из них использована тема башкирского женского костюма и нагрудников, которые имели значение оберегов. На больших панно – девичий и женский силуэты, выложенные из монет. Особый восторг вызывает панно с татарским растительным орнаментом в технике бугорчатого вышивания.

- Какая кропотливая, тонкая работа, – отмечаю я в восхищении.

- Моя авторская разработка. Каждый цветок подбит снизу синтепоном. Иногда я и рада посидеть без дела, но заскучать не дают друзья – постоянно держат в творческом тоне: несут монеты, старые украшения, говорят, у нас валяются без дела, а ты точно найдешь им применение и сделаешь произведение искусства.

Чуть позже Сара добавляет, что жизнь ее прежде всего подчинена семейным обязательствам. И если встанет вопрос – провести время с внучкой или начать новую картину, конечно, выберет первое.

- У мужчин есть возможность полностью сосредоточиться на работе или отдалиться творчеству, у меня иначе – творчество заполняет паузы между основным занятием – быть женой, матерью и бабушкой.

Прощаясь, Сара рассказала, что уезжает в Верону к младшей дочери, у которой вскоре должен появиться на свет еще один ребенок.

- Хочу в такую минуту быть рядом с ней!

Когда-то из квартиры Сары Вахит открывался вид на Белую, сейчас на Москву-реку. Время течет, меняются города, остается неизменным в ее жизни лишь одно – желание жить и быть, делать мир вокруг красивее и безоглядная жертвенная любовь к родным, стремление оставить о себе яркий след и добрую память.

Булат РАХИМЗЯНОВ,
кандидат исторических наук

Личностный фактор всегда играл важное место в истории. Дух человека может совершить очень многое даже в одиночку. Внешние условия являются всего лишь почвой, на которой произрастают семена того или иного источника событий. Сам человек формирует мир вокруг себя, зачастую даже не подозревая об этом. Такое положение вещей характерно как для современности, так и для прошлого.

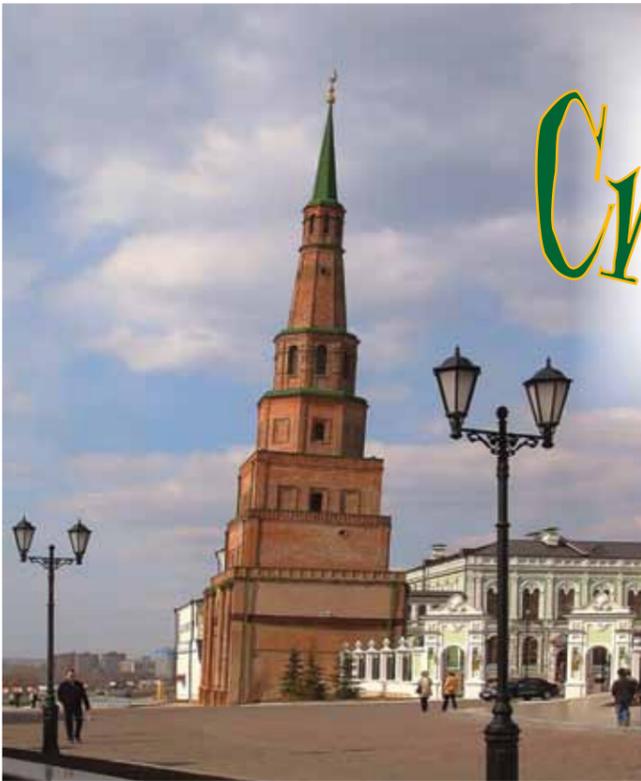
При этом, на мой взгляд, некоторые персоналии не получили в исторической литературе того внимания, которое они заслужили. Тем более, это характерно для тех периодов, которые не могут похвастаться богатством источников. Одним из таких периодов является время после распада могущественного государства Средневековья – Улуса Джучи, или Золотой Орды, как ее принято называть в историографии. Школьные и ВУЗовские учебники практически обходят вниманием этот этап исторического развития. Однако именно в это время складывались основы многих последующих событий; не будет преувеличением сказать, что фундамент будущей Российской империи был заложен именно в Средние века.

Полагаю, однозначно говорить о полном распаде Золотой Орды на отдельные государства в середине XV века некорректно. Полного разделения империи не произошло. XV-XVI вв. скорее являлись временем трансформации бывшей золотоордынской державы. Между государствами – ее наследниками сохранялись довольно тесные связи, иногда даже затрудняющие определение степени их суверенности. Одним из государств, борющихся за доминирование на территории Джучидской империи, была Москва. Ее активное участие в процессе взаимодействия татарских ханств объясняется не только тем, что оно также являлось одним из наследников Улуса Джучи, но и интегрированностью в его состав одного из татарских «юртов» – Касимовского ханства.

При этом отношения между самими татарскими государствами XV-XVI вв. строились на основе институциональных механизмов, важнейшими из которых являлись общность ведущих феодальных кланов и сохранение за ними права перемещения из одного татарского «юрта» в другой в границах всего бывшего золотоордынского политического пространства. Наиболее интенсивные контакты в XV-XVI вв. были характерны для трех западных ханств – Крымского, Казанского и Касимовского. В эту систему своеобразно вписывалась и соседствовавшая с этими ханствами с конца XV в. Ногайская Орда.

Это объясняется, в том числе, близкородственными отношениями их правителей. Важное место среди вопросов, которые обсуждались главами средневековых государств, занимали проблемы сватовства, обустройства семейной жизни своих детей. Через институт брака средневековые правители «привязывали» к своей политике лидеров близлежащих, нужных им территорий. Династические браки играли большую роль в отношениях между средневековыми татарскими государствами.

Интересно, что, как и в обычной повседневной жизни, наибольшее число как дружественных контактов, так и конфликтов было характерно для стран-соседей, чьи

владения располагались рядом друг с другом и часто имели общую границу. Близкими соседями среди татарских государств в XVI в. были Казанское и Касимовское ханства, а также кочевавшая близ их территорий Ногайская Орда. Элиты этих государств были буквально «спаяны» между собой самыми разнообразными связями. В числе этих связей были и брачные. Чрезвычайно активны в «брачной дипломатии» с Казанским ханством были ногаи. По воле событий самой знаменитой из ногайских жен казанских ханов стала дочерью знатного ногайского мурзы (в последующем бия) Юсуфа и выросла в степи. В то время казанские ханы периодически искали себе жен в ногайских юртах. Вся степь от Кубани до Казахстана была заселена родственниками: знатные вельможи заключали между собой династические браки. Видимо, молодые девушки с большой неохотой покидали родные степи: жизнь в каменных ханских палатах казалась им скучной, к тому же она была полна придворных интриг. Мы проследим судьбу ногайской княжны начиная с того момента, когда она попала в Казань.

Не исключено, что казанскую царицу звали Сююн, а «Сююн-бике» – «Любимой госпожой» – ее прозвал народ за то, что она пыталась вникнуть в его тяготы и по возможности ослабить их. Сююн-бике была дочерью знатного ногайского мурзы (в последующем бия) Юсуфа и выросла в степи. В то время казанские ханы периодически искали себе жен в ногайских юртах. Вся степь от Кубани до Казахстана была заселена родственниками: знатные вельможи заключали между собой династические браки. Видимо, молодые девушки с большой неохотой покидали родные степи: жизнь в каменных ханских палатах казалась им скучной, к тому же она была полна придворных интриг. Мы проследим судьбу ногайской княжны начиная с того момента, когда она попала в Казань.

В период с 1524 по 1530 годы между Московским государством и Казанским ханством не происходило вооруженных столкновений. Однако Москва была спокойна лишь тогда, когда в Казани царствовал ее ставленник. Представитель крымской династии Гиреев хан Сафа-Гирей проводил политику, явно не устраивающую великого князя, и в 1530 году против Казани было послано значительное войско. 10 июля 1530 года московские войска – пехота, конница, судовая рать, артиллерия – объединились и обложили Казань со всех сторон. В битве русские войска одержали победу.

После этого в результате мирных переговоров послы Казани дали письменную клятву в том, что казанцы «во всем будут неотступны от великого князя». Условия не устроили хана Сафа-Гирея, князей и уланов крымской ориентации. Однако реальное положение было явно не в пользу противников мира с Москвой. Послы Казани в Москве начали действовать против хана Сафа-Гирея. Воскресенская и Никоновская летописи так приводят их слова, обращенные против хана: «а коли мы царю не надобны, и нам царь не надобен». После этого Боярская дума решила послать к казанскому князю Булату Ширину и мурзе Кичи Али, виднейшим представителям власти в Казани, чтобы узнать их мнение о сложившейся обстановке. Скоро в Нижний Новгород был отправлен и московский канديدат на казанский престол, бывший касимовский и казанский хан Шах-Али.

В результате активных действий мо-

Символ Горькой

сковских послов в Казани начались выступления против Сафа-Гирея, и в конце концов он в 1532 году в результате переворота был изгнан из Казани. Ханский престол освободился. Временным правительством руководили: царица Гаухаршад (сестра бывшего казанского хана Мухаммад-Амина), князь Булат Ширин и мурза Кичи-Али. Переворот произошел в конце апреля или в начале мая 1532 года. Москва узнала об этом 17 мая по прибытии из Казани посла Головина, а через два дня с такими же известиями прибыло посольство Казани во главе с Колчурой и Форузат. Воскресенская и Никоновская летописи сообщают, что по грамотам нового правительства Казани явствовало, что оно согласно быть послушным воле великого князя, только бы он дал им в правители не Шах-Али, как это просили в Москве прежние послы князь Табай и бахши Ибрагим, а его младшего брата Джан-Али.

Джан-Али родился в Касимове в 1516 году. В апреле 1519 года Джан-Али стал обладателем титула касимовского царевича (султана).

Итак, казанская элита, возглавляемая сторонниками союза с Москвой, просило на казанский престол Джан-Али. Москва дала согласие на кандидатуру этого претендента. Принятие присяги и воцарение Джан-Али произошло 29 июня 1532 года. В июле того же года в Москву из Казани было послано посольство для переговоров о согласии русского правительства на брак Джан-Али с дочерью ногайского мурзы Юсуфа – Сююн-бике. Это произошло с ведома русских властей: «И князь великий Яналея царь брата и сына пожаловал, на ту волю дал и ослобонил ему у Юсуф мурзы нагайского дочь за себя взяти того ради, чтобы земля Казанская в упокое была». Не исключено, что казанцы выбрали в невесты дочь мурзы, кочевавшего обычно на территории современного Казахстана, для того чтобы снизить степень ногайского влияния на казанские дела. Москва также руководствовалась политическим расчетом. Через Казань Москве выгодно было удерживать Ногаев в союзе против крымцев, а также вообще распространять свое влияние в ногайских степях.

По мнению Г.Н. Моисеевой, Сююн-бике на момент замужества было не менее 12-13 лет. Отец Сююн-бике Юсуф был личностью весьма примечательной. Среди остальных ногайских мурз он отличался религиозностью. Культурно он ориентировался на Бухару: язык его грамот был наполнен богословскими рассуждениями и крылатыми выражениями. Так в 1532 г. в Казани царствовала молодая пара, обоим еще не достигшая зрелости. Первоначально Ногаи поддерживали Джан-Али. Однако, по всей видимости, брак по расчету не возбудил нежных чувств в супруге. И вскоре ногайская родня Сююн-Бике изменила свое отношение к юному казанскому хану. В сентябре 1535 года русский посол в Ногайской Орде Д. Губин сообщил московскому руководству: «А к Юсуфу, государь, ис Казани дочь присылала, Яналеева царица, сказывают, государь, Яналей царь ее не любит». Юсуф послал к казанским князьям, чтобы «Яналей царя с Казани сослал, а дочь его ему отдали».

Однако политика внесла свои коррективы: 25 сентября 1535 г. Джан-Али был убит в Казани. «Ковгоршад царица и Булат-князь и вся земля Казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили, Аналея царя убили, которого им князь великий Василий Иванович дал им царем на Казань» – так кратко сообщают об этом перевороте

Воскресенская и Никоновская летописи. Как видим, быть казанским ханом было не только престижно, но иногда и смертельно опасно – местная знать без особого пиетета относилась к представителям династии Чингисхана. Джан-Али, видимо, пал как символ зависимости от Москвы.

На престол в очередной раз вззошел крымский выходец хан Сафа-Гирей. После переворота имя Сююн-бике исчезло из источников до 1546 г. В «Казанской истории» это объясняется тем, что она, якобы, находилась у отца в Ногайской Орде и только в 1546 г. ее выдали за Сафа-Гирея. В 1549 г. Юсуф сообщал, что Сафа-Гирей убил Джан-Али и женился на его супруге (Сююн-бике). В 1549 году у Сююн-Бике и Сафа-Гирея родился сын Утямыш-Гирей, и в том же году неожиданно умер Сафа-Гирей. Неожиданная смерть мужа выдвинула царицу на авансцену истории. В это время развернулись незаурядные способности этой женщины. Ей было около тридцати лет. Житейский опыт и знание людей позволили ей в сложной обстановке придворных происков и интриг найти верный путь, чтобы остаться у власти, которой она, не исключено, так долго ждала. До сих пор ее судьбой распоряжались отец и братья, осуществляя свои политические планы. Теперь Сююн-Бике развернула самостоятельную деятельность. Она решила, что на данном этапе продуктивнее всего будет примкнуть к крымским выходцам. Фактически она заняла враждебную позицию по отношению к Москве. В финале она оказалась низвергнутой вместе с крымцами.

Согласно «Казанской истории», Сафа-Гирей своим наследником признал двухлетнего Утямыша и назначил регентшей его мать Сююн-Бике, но «по смерти царице воста брань велика в Казани в вельможах его крамола и губительство зло», что очень вероятно. Видимо, среди казанской знати шла ожесточенная борьба за власть: «все бо творяхуся велики и властвовать в Казани хотяще». Борьба шла, видимо, между сторонниками союза с Москвой и сторонниками союза с Крымом; однако не исключено, что в разные периоды и в разных ситуациях одни и те же люди из числа казанской элиты могли поочередно «крениться» как в крымскую, так и в московскую сторону. «Московская» группировка в Казани имела связи с ханом Шах-Али, «крымская» – ждала взрослого сына Сафа-Гирея, жившего в Крыму – султана Булюка. Положение Сююн-Бике в этот период было очень сложным: в случае победы сторонников союза с Москвой терялись надежды на царствование ее родного сына Утямыша-Гирея, так как крымская династия Гиреев с казанского престола устранилась. Победа крымцев, поддерживаемых военными отрядами умершего хана, привела бы на ханский престол старшего сына Сафа-Гирея. В любом из вариантов не находилось места для ее сына Утямыша как казанского хана.

Ногайская родня Сююн-Бике, тщательно взвесив шансы на победу обеих враждующих групп в Казани, видимо, учтя настроение некоторых казанцев, утверждавших: «нам дей без Москвы нельзя быти», и видя, что перспектива воцарения Шах-Али на казанском престоле становилась все более реальной, приняла энергичные меры к тому, чтобы Сююн-Бике осталась у власти. Глава Ногайской Орды бий Юсуф предложил выдать Сююн-бике замуж за Шах-Али.

От Юсуфа и его сыновей в Москву посыпались письма с предложением Сююн-Бике в жены Шигалею. Юсуф писал Ивану Грозному: «И ныне наше прямое к тебе слово то. И наперед сего мы с вами в дружбе были. И с Шигалевым царевым братом с Яналием царем в свойстве учинились были

Судьбы...

Ханская мечеть в Касимове

еся. И над ним таков суд Божей стался. А и ныне хотим с Шигалием царем в дружбе и в свойстве быти и дочерь свою хотим за него дати». В тот момент, когда к Казани подошли русские войска под командованием хана Шах-Али, Юсуф был готов послать ему военную помощь.

Сююн-Бике предстояло решить, на кого надежнее положиться — на ставленника Москвы Шах-Али или на крымских выходцев. Она имела все основания не доверять казанцам. Надежно ли будет царствование Шах-Али, третье по счету? Но, с другой стороны, крымская группировка выставляла своих претендентов на казанский престол — старших сыновей Сафа-Гирея, живших в Крыму. Сююн-Бике, видимо, нашла компромиссный вариант. Его, вероятно, подсказали ей ее же чувства. Она приблизила к себе главу крымцев в Казани — улана Кучака, дала ему все полномочия временного правителя и нашла опору в ханской гвардии, которая провозгласила казанским ханом Утямыш-Гирея.

Кучак обладал незаурядным военным талантом. В 1548 году он отстоял Казань от русских войск. Он сумел на время прекратить раздоры и создать видимость единства в Казани перед лицом наступающего Московского государства. Однако жесткая линия правления Кучака вызвала недовольство казанской знати; обделенные и обиженные казанцы обвиняли Кучака в узурпации ханской власти, распространяя слухи, что Кучак хочет убить Утямыша, чтобы самому стать ханом в Казани.

Итак, по данным «Казанской истории», молодая вдова вступила в отношения с крымским выходцем уланом Кучаком. Ходили слухи о «любви блудной со царицею улана Кучака». Об этом говорили не только казанцы, эти слухи дошли и до Москвы. Сложно сказать, что реально связывало Кучака и Сююн-Бике. Судя по всему, вдвоем они проводили политику лавирования, но с креном в крымскую сторону. Почувствовав, что казанцы их предадут, Кучак со своим окружением спешно бежал. На Каме их ждали заставы. Тогда беглецы бросились вверх к Вятке и здесь, обнаружив русских воинов, которые «стояли бо утаяся по сторожам», начали переправу. В этот момент на них ударили Бахтеяр Зузин с вятчанами и Федька Павлов с Северюгой и «казаки государевы». Крымцев перебили, а Кучак и несколько уланов и беков попали в плен, впоследствии «за их жестокосердие

казнены» (всего - 46 человек). С этого момента судьба Сююн-Бике оказалась predetermined.

Субъективная «Казанская история» так описывает события. После бегства Кучака Сююн-Бике не оставалось ничего иного, как пойти на соглашение с Москвой путем брака с Шах-Али. Правительство Сююн-Бике обязалось признать Шах-Али «царем на Казани», чтобы он взял ее «честно женой себе, не гордясь тобою, с любовью, не яко горкую пленницу, но яко царицу любимую и прекрасну». Эта речь была «люба... царице и всем вельможам и всему народу казанскому». Автор «Казанской истории» описывает, что казанцы пировали и веселились 15 дней, надеясь, что это «мир, аки вечный». Сююн-Бике, согласно татарскому обряду, послала жениху брашно и рубашку, изготовленные своими руками. Когда же Шах-Али, получив подарки Сююн-Бике, велел дать брашно собаке, ту «расторже на кусы». Рубашку надели на приговоренного к смертной казни, и «отрок» тотчас умер.

Согласно версии автора «Казанской истории», Шах-Али решил изгнать Сююн-Бике из Казани за то, что она хотела его отравить. Вероятно, все это всего лишь плод буйной фантазии автора. Может, однако точно это мы уже никогда не выясним. Автор же «Казанской истории», как известно, обладал незаурядной фантазией, и когда фактов не хватало, или сюжет его повествования был недостаточно драматичен, щедро добавлял вымышленные подробности.

Если судить по источниковым фактам, после падения Кучака казанская элита приняла решение выслать Сююн-Бике с сыном от хана Сафа-Гирея Утямышем в Свияжск. 11 августа 1551 г. на Казанском устье князь Петр Семенович Серебряный встречал плененную царицу. Вечером того же дня они уже находились в Свияжске. Утямыш-Гирея сопровождали два сына улана Кучака и сын улана Ак-Мухаммада. 5 сентября 1551 г. все они прибыли в Москву. Казанский период жизни Сююн-Бике закончился московским пленом.

Итак, правила Сююн-Бике в Казани недолго - всего два года. Политические ветры сменились, и верх стала одерживать московская партия. В дальнейшем народная молва интерпретировала эти события по-своему. После взятия Казани русскими войсками Сююн-Бике, чтобы не сдаваться захватчикам, якобы бросилась с башни, которая сегодня носит ее имя. На самом деле, как мы видели, ее увезли в Москву еще в 1551 году, за несколько месяцев

до падения столицы Казанского ханства.

В начале 1552 г. русские дипломаты сообщили в Ногайскую Орду, что «за отца его грубость» они вывезли Утямыша из Казани; при этом Сююн-Бике «к нам же приехала». По словам русских дипломатов, Шах-Али не захотел держать ее у себя. Иван Грозный пожаловал ее «платьем и ествою». Все эти объяснения были нацелены в первую очередь на бия Ногаев Юсуфа и его сыновей: с мая 1552 г. все усилия ногайской дипломатии сконцентрировались на стремлении вернуть Сююн-Бике и Утямыш-Гирея в Ногайскую Орду. Возможно, что Юсуф желал использовать дочь как козырь в борьбе за Казань. Также не исключено, что ему, как отцу, просто было жаль дочь, ставшую заложницей политических интриг и изменчивых обстоятельств. Иван Грозный понимал, какой вред Москве может принести Сююн-Бике, если ее отпустить к ногайской родине. Москве необходимо было удержать ее в поле зрения московского правительства.

Для этого удобной формой отказа послужило замужество Сююн-Бике. Шах-Али являлся братом ее первого мужа, и, опираясь на те же доводы, которые приводили Юсуф и братья Сююн-Бике, когда предлагали ее в 1551 году в жены Шах-Али, Грозный теперь неизменно отвечал отказом. Царь писал Юсуфу: «И ты себе сам розсуди. Дочь твоя была за Еналеем царем за Шигалеевым братом... И ты... писал многжды, что дочь твоя - Шигалеев царев юрт».

Итак, московская сторона неизменно отказывала Ногаям в высылке Сююн-Бике, ссылаясь на то, что теперь она замужем за Шах-Али. Брак Шах-Али и Сююн-Бике являлся абсолютно легитимным, т. к. базировался на практике левирата (когда жену умершего родственника наследовал его родич), широко распространенного в позднелазолотоордынском мире. Согласно летописной реконструкции, Сююн-Бике выдали за Шах-Али в мае 1552 г.

Москва встретила пленницу Сююн-Бике великодушно, но настороженно. Сложно сказать, где она в это время находилась, - в Москве или в Касимове. Последнее предположение наиболее вероятно. Меры безопасности, принятые московскими политиками, диктовались опасением, что ногаи могут ее выкрасть для нового кандидата на казанский трон. Такая возможность, по видимому, прогнозировалась из-за особой роли левирата в позднелазолотоордынском обществе, когда жена предыдущего хана, переходя к следующему, передавала ему и права на власть. Сююн-Бике стала заложницей своего высокого статуса.

Положение Сююн-Бике при Шах-Али достоверно не известно. В «Казанской истории» и грамотах Юсуфа оно рисуется как бедственное. Жила де «аки в темнице», Шах-Али якобы «казнил» ее - «носа ей срезал и, поруганье великое учиня, убил ее до смерти». Это не соответствовало действительности. В целом, видимо, она не бедствовала, но морально была сильно подавлена. Все это имело место после 2 февраля 1554 г. После этого прямых сведений о Сююн-Бике нет.

Дата смерти Сююн-Бике - один из наиболее сложных и, по-видимому, окончательно неразрешимых вопросов. Все упоминания о царице прекращаются после 1552 г. Последнее упоминание о Сююн-Бике в дипломатической переписке относится к февралю 1554 г. В «Казанской истории» упоминается, что она присутствовала при крещении сына в январе 1553 г. Вероятно, она умерла не ранее 1554 г. Более точно установить дату ее смерти представляется невозможным. В Касимове, в мавзолее Шаха-Али обнаружены останки женщины. Вероятнее всего они принадлежат Сююн-Бике.

О Сююн-Бике сложено немало легенд. Приведу только две из них. Якобы однажды Иван Грозный, прослышав о сказочной красоте царицы, прислал в Казань своих сватов. Гордая красавица отказала русскому царю. Тогда Иван Грозный решил применить силу — пошел на Казань с огром-

ным войском и осадил город. Сююн-Бике, чтобы спасти жителей, согласилась выйти замуж при условии, если русский царь за семь дней построит в Казани высокую башню. Условия царицы были приняты и строительство началось. К исходу седьмого дня башня была готова. Тогда Сююн-Бике поднялась на самый верхний ярус башни и бросилась вниз головой. Так она погибла, не желая попасть в руки ненавистного царя. В память о своей славной дочери татарский народ назвал башню ее именем.

Согласно другой легенде, не менее поэтичной, башня была специально построена царицей Сююн-Бике в память своего мужа Сафа-Гирея. Тело его покоилось в белокаменном мавзолее рядом с этой башней. Если верить словам очевидцев, над гробом своего мужа Сююн-Бике часто молилась, оплакивая его смерть и свою судьбу. Русский летописец так описывал прощание пленницы Сююн-Бике с могилой Сафа-Гирея перед насильственной отправкой ее в Москву: «Пришла, убитая горем, в усыпальницу мужа, обняла с плачем могилу и причитала жалобно со словами: «О великий хан! Ты в неведении, что случилось с твоей любимой женой и сыном. Так знай же! Отдаем мы теперь в руки жестокому царю московскому. Не могла я одна противиться силе его и крепости. И не было того, кто помог бы мне. Хан мой милый! Услышь горький плач мой и открой темный свой гроб, и возьми меня, живую, к себе. И пусть будет нам гроб твой один на двоих — тебе и мне!». И долго еще так причитала царица, и даже приставленный к ней воевода прослезился, и все находившиеся там люди плакали и рыдали. И проводил ее с честью весь народ Казанской земли, вспоминая разум ее, мудрость и большую заботу о знатных и совсем простых людях».

Сююн-Бике для Казани стала символом борьбы за независимость, несмотря на то, что ее степные симпатии шли вразрез с интересами казанской знати. На примере как личной, так и политической судьбы Сююн-Бике можно сделать некоторые выводы о периоде, в котором она жила и правила, о тенденциях, которые определяли жизненные векторы элиты средневекового татарского мира. В первой половине XVI в. для государств-наследников Золотой Орды, русских княжеств, а также для сложившейся на их основе Московской Руси была характерна сложная система взаимосвязей, в которой доминирующей чертой их отношений была взаимозависимость. По сути, все государства, образовавшиеся в результате распада Улуса Джучи, жили как некий единый организм, только формально разделенный некоторыми границами. Сбои в каком-либо «оргane» этого организма чувственно отзывались в других его местах. Поэтому важно было иметь какую-либо объединяющую нить, которая бы соединяла все воедино. Такой нитью часто выступали династические союзы.

Большую часть жизни царица провела в Казани и Касимове, которые, несомненно, стали ей родными местами. И это неудивительно. Эти два государства имели много общих черт, как, впрочем, и много того, что их различало. Образование обоих ханств было связано с именем Улуг-Мухаммада, да и время их возникновения также практически идентично. Оба государства были по большей части оседлыми, хотя и с имевшимися там, и тут кочевыми элементами.

Личная жизнь этой женщины в «свернутом» виде содержит в себе историю всего татарского средневекового мира, которая была далеко не однозначной. В ней были и интриги, и желание удержать власть любой ценой, и разнообразные коалиции как друг с другом, так и с иноверцами, и любовь, и ненависть, и предательство, и плен, и жизнь вдали от родины. Судьба казанской, а позже касимовской царицы явилась ярким отражением всего вышеперечисленного. Нам трудно судить, была ли эта судьба счастливой. Скорее она являлась примером служения своему народу. Сююн-Бике пожертвовала личным счастьем ради счастья других. Этот личностный путь, как и другие, имеет право на существование. Подтверждением этого факта служат как многочисленные легенды о казанской царице, до сих пор витающие в умах татарского народа, так и архитектурная башня в Казани, названная по имени казанской царицы.

Касимов-Казань

С касимовскими татарами Ильдаром Букиевым и Айдаром Исмагиловым

Жөүдөт Дөрзаман

Балам багаммам

БЕЗНЕҢ ӘЛИФБА

Алма, дилэр, алларын да,
Яшелен дә, агын да.
Гел аласы килеп тора
«Алма» дигән чагында.

Әлифба, син алып кердең
Безне белем иленә.
Тырышлык та, ялкаулык та
Шушы илдә беленә.

Бака, бака, ба-ка-ка!
Бака жәйне ярата.
Болыт күрсә, «Яңгыр килә!»
Диеп, хәбәр тарата.

Велосипед алдык әле,
Миңа түгел... бабайга.
Жиде түгел, житмеш яшьтә,
Житез йөри алай да.

— **Г**өмбә, гөмбә, гөмбәкәй,
Нигә син бик бәләкәй?
— Иртән чык эчәр өчен,
Кичкә зур үсәр өчен!

Дәфтәр һәрчак чиста минем,
Бөгәрләмим читләрен.
Матур-матур сүзләр белән
Бизим әле битләрен.

Елга тулып боз ага,
Сокланабыз без аңа.
Кояш көлә, көн аяз,
Бозга басып килә яз.

— **Ж**урнал бу, — ди апам миңа, —
Укырбыз синең белән.
Әйтмәсә дә танийм инде,
«Ялкын» икәннен беләм!

Жәен тоткан эти кичә.
Симез балык, дәү балык.
Авыр булгач, алып кайткан
Аны... «КамАЗ»га салып.

Зелпе куагы таптым,
Карагач, шаклар каттым:
Бар икән бит күзләре,
Шундый матур үзләре!

Иген үскән, биек үскән,
Башаклары тулып пешкән!
Комбайннар туктап тормый,
Ашлык суга жырлый-жырлый.

Йолдыз яна зәңгәр күктә.
Бер... ун... йөз... Әллә ничә!
Меңгә кадәр життем кичә,
Йокымны жәлләмичә.

Кызылканат тарта дисәм,
Кысла капкан кармакны.
Ычкындырыйм дигән идем,
Кысты куйды бармакны!

Ләкләк килгән безгә төнлә...
Күрүен мин күрмәдем.
Әни тапкан болдырдагы
Энекәшле төргәген.

Мәктәп-мәктәп уйный дуслар:
Кем укыта, кем яза. —
Тагын бишле алдым! — диеп,
Сөенеп йөри Мортаза.

Нарат үскән бигрәк биек,
Китә болытлар тиеп.
Тора баһадир сыман ул,
Яшел түбәтәй киеп.

Та**ң**да, чаңда, чыңда бар ул,
Чаңгыда бар, тауда юк.
Сәер хәрәф: ахырда бар,
Уртада бар, алда юк.

Орчык әйләнә зырлап,
Әби жеп эрли жырлап.
Абыем белән безгә
Оекбаш булыр көзгә.

Өй бурыйлар абылларым,
Оча гына йомычка.
Шуны жыеп өя барам,
Мин дә ярыйм йомышка!

Песи: «Мияу-мияу, — ди, —
Мин һәрвакыт уяу, — ди, —
Тычкан тотам. Май ашамыйм,
Хужам жыеп куя!» — ди.

Рәсем ясый беләм инде,
Белмим тик яза гына.
Язарга да өйрәнермен
Әле ел азагына.

Сыбызгымны сызгыртырмын,
Болай тавышлансагыз.
Полиция булды инде
Хәзер Хәлим абзагыз!

Тау шуабыз шаулашып,
Төшәбез жыйнаулашып.
Шунда берәү чәүмәлә —
Өелә дәү чүмәлә.

Урак элгән кемдер күккә,
Куймый калдырган сабын.
Мин хыялда сап төшердем, —
Айдан... урак ясадым!

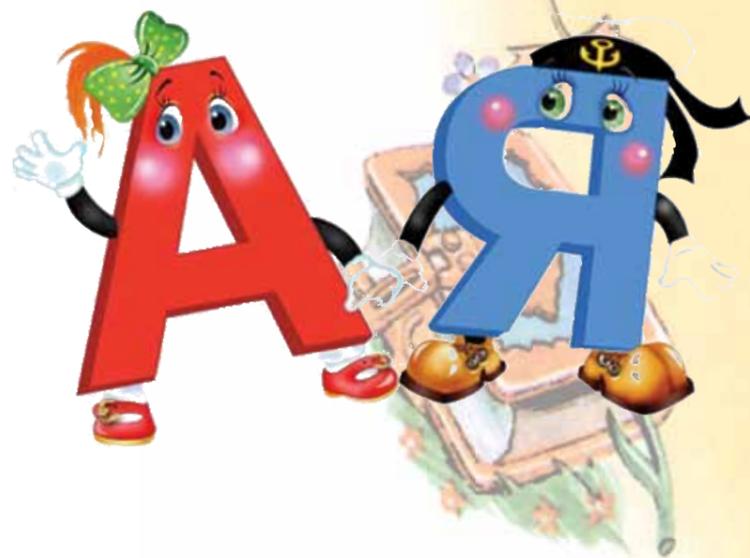
Үлән көмеш чыкка чумган,
Мең тамчыда — мең кояш.
Шул сурәтне ясыйк әле,
Син дә кил, дустым, буяш!

Фил бүрәнә ташып йөри
Кара урман эчендә —
һаман тора күз алдымда,
Күрсәм дә тик... төшемдә.

Хат язган солдат абыем,
Кайтырмын, дигән, көзгә.
Киёмнәрен үзе кияр,
Йолдызы булыр безгә.

Һава тоташ зәңгәр генә —
Бер болыт та юк бүген.
Капلامасын кара болыт
Туган илебез күген!

Чебиләрем сап-сары,
Бигрәк матур чаклары.
Кызгансыннар дип, юри
Кайберсе елап йөри.

Ринат МУХАМАДИЕВ

Не чужой нам берег турецкий...

Вот вновь я на земле древних цивилизаций, в такой близкой и уютной для души и тела стране – в Турции. За последние три десятилетия я здесь неоднократно и с удовольствием отдыхал, очень часто представлял многонациональную нашу российскую культуру и литературу. Имею здесь много друзей, коллег и знакомых. Да и почитателей скромного моего творчества в этой стране не мало, так как на турецком языке романы, повести и рассказы мои не раз печатались и пользуются популярностью. На этот раз прилетел по приглашению Стамбульского университета и руководства иля (провинции) Мерсин на традиционный международный праздник поэзии народного ашыка (акына) Карачаоглана. У татар в древности также были свои акыны, их называли “чэчэн шагыйрь”.

Мерсин – один из самых южных городов Турции, расположенный на берегу Средиземного моря в пятистах километрах восточнее от хорошо знакомого россиянам курортного центра Анталия. Город этот выделяется широкими бульварами и чрезвычайно богатым растительностью берегом, многокилометровыми пляжами, таинственными бухтами и заснеженными вершинами гор Торос. В долинах его расположены щедро плодоносящие лимонные и апельсиновые рощи, подножье гор оплетают лозы виноградников. А море такое теплое, что круглый год можно здесь купаться и загорать.

Мерсин – бурно развивающийся современный город, но вместе с тем его улицы и окраины хранят следы не одной, а многочисленных цивилизаций, которые слой за слоем наложены одна на другую. До нашей эры здесь располагался город Солои (в переводе с греческого Солнечный), а в первые столетия нашей эры бурно развивался один из красивейших городов древнего Рима – Помпеополис. Страшное землетрясение 527 года сравнял цветущий город с землей. Останки огромных амфитеатров, великолепных дворцов и проспектов с высокими разукрашенными гранитными колоннами сохранились всюду. Чуть восточнее Мерсина расположен город пророков Тарсус. Именно в этом древнем городе, по историческим преданиям, древнеегипетская красавица Клеопатра встретила своего возлюбленного Антония, и они поженились. Эту встречу античный писатель Плутарх в своих произведениях оценивал как встречу двух богов – бога красоты и бога мужества – соединившихся во благо миру. Словом, на этих местах всюду следы древних цивилизаций. Вот и мы из Мерсина в Тарсус въехали по широкому бульвару Клеопатры...

Поэтические вечера народного ашыка Карачаоглана проводятся уже тринадцатый раз. Первые двенадцать проводились в Тарсусе. А вот в этом году они впервые с большим размахом были организованы уже в Мерсине. Естественно, возникает вопрос: в связи с чем состоялся такой переход? Ответ простой – в течение многих лет главной Тарсуса являлся поэт Борханетдин Кочамас, а в этом году народ избрал этого неутомимого труженика и популярного поэта руководителем уже всей провинции Мерсин, куда в частности входит и Тарсус.

Несмотря на сложную политическую ситуацию в регионе (ил Мерсин расположен недалеко от Сирийской границы) на празднике приняли участие представители десятков стран мира, в том числе Сирии, Ирака, Ирана и других соседних государств. Нас, представителей разных народов и вероисповеданий, объединяла в эти дни, прежде всего, любовь к поэзии и литературе, фольклору и народной музыке.

О судьбе и творчестве одного из основоположников турецкой поэзии Карачаоглана у нас в России мало что известно. Его произведения ни на татарском, ни на русском языке никогда не печатались, да и не имеют переводов. Впрочем, это и не удивительно, еще и в самой Турции до сих пор продолжают споры между литературоведами и специалистами по многим фактам его биографии и творческого наследия. Многие страницы его жизненного и творческого пути окутаны тайнами и загадками. В более чем в десяти населенных пунктах и городах до сего дня его считают своим земляком. И предполагаемых мест его захоронения несколько. Лишь ориентировочно известны время и место его рождения. И изданные книги с его стихотворными произведениями отнюдь не претендуют на академическую полноту и совершенство. Тем не менее его справедливо считают одним из родоначальников турецкой поэзии. Есть все основания считать, что он жил и творил в 15 веке где-то на юго-восточных регионах современной Турции. Вероятнее всего Карачаоглан был туркменского проис-

хождения и как многие другие выдающиеся поэты-акыны востока вечно странствовал, не имея постоянного места жительства. Если выражаться языком современности, турецкий акын средневековья постоянно находился на гастролях. Верхом на лошади в одиночестве, а иногда и вслед за караванами он вечно путешествовал по городам и населенным пунктам страны, не единожды посещал Сирию, Ирак, Египет, Туркестан и многие другие страны и земли.

Многое о нем забыто, поэтому предположений и версий касательно его жизненного пути значительно больше, чем достоверных фактов. А вот стихи, песни, спетые им импровизации не забыты, из уст в уста передавали их от поколения поколению. Каждая песня странствующего ашыка воспринималась как жемчужина народного творчества, его всюду принимали своим, так как песни его выражали думы и чаяния современников, простого трудового народа. Невиданной популярностью он пользовался не только в годы своей жизни, но еще и через многие века самых популярных акынов, в знак особого уважения, народ называл Карачаогланом. И те с гордостью и достоинством несли его имя. Возможно, именно этими обстоятельствами и запутаны многие страницы его жизненного и творческого пути.

Карачаоглан никогда не расставался своим любимым музыкальным инструментом – саз. Кстати, этот музыкальный инструмент в те времена широко использовался у татар, башкир и других тюркских народов. Саз, по мнению многих музыковедов, инструмент наиболее тонко и глубоко передает нюансы песен тюркских народов. Жаль, что мы все дальше и дальше отдаляемся не только от саза, но и от многих музыкальных инструментов, ритмов, мелодий и традиций нашего народа. А вот в Турции, Азербайджане и многих других родственных с нами странах Востока саз ныне переживает вторую молодость, если так можно выразиться, и все чаще звучит в исполнении лучших мастеров народной музыки.

Приезд Карачаоглана в населенные пункты в те далекие времена превращался для простого народа в подлинный праздник. Он искусно играл на сазе и пел песни, сочиняя слова экспромтом. По преданиям, он был необыкновенно одаренным музыкантом-исполнителем и обладал редким голосом. «В райских садах соловьи замолкали, услышав его пение». Он пел о том, что видел и переживал в сию минуту. Пел о красоте лунных ночей, о цветущих садах и чернооких красавицах. В отличие от многих поэтов современников он не приукрашивал жизнь и пел на простом народном языке. Кстати, язык его стихов и песен, на что я обратил внимание, значительно ближе современному татарскому языку. В средние века вся тюркская поэзия находилась под сильным влиянием классических персидской и арабской литератур. Это отражалось не только в сюжетах и форме стиха, поэтические произведения отличались изобилием персидских и арабских заимствований. А вот поэт-ашык Карачаоглан сочинял и пел на том языке, на котором говорил простой народ. Если в произведениях других поэтов описывались романтически приукрашенные неземные красоты, то Карачаоглан посвящал свои песни конкретной земной девушке, в которую он был влюблен в тот миг. Естественно, как и любой другой поэт, он часто влюблялся и очень часто сильно страдал от безответной любви. Слова его песен, так же как и пять столетий тому назад, мало что оставят равнодушным и сегодня. Потому что в их основе искренние переживания и чувства обыкновенного человека и переданы они удивительно тонко, глубоко и доходчиво. В русской поэзии наиболее близок ему по духу, на мой взгляд, Сергей Есенин. А в татарской поэзии, прежде всего, Габдельжабар Кандалий. Кстати, удивительно талантливый поэт, который по идеологическим причинам в советский период был отодвинут на второй план. Но жаль, что и Кандалий, также как Карачаоглан, не имеет переводов на русский язык...

Земледелец из Мерсина Хидаят Акыш

Вечера поэзии Карачаоглана прошли в Центральном дворце культуры Мерсина при участии руководства иля в полном составе. И все три дня в огромном зале не было ни одного свободного места. В чем-то, а вот в трепетном отношении к своей истории, культуре и литературе нам у турецких граждан следует еще поучиться. Не только из Стамбула и Анкары, а со всех уголков страны собрались лучшие современные поэты, и каждый из них был принят бурными аплодисментами. Поэтам и писателям тут особое отношение. А нам – гостям праздника был оказан самый теплый прием. Кстати, у турецких граждан за последние годы отношение к нам – россиянам изменилось кардинально в лучшую сторону. У меня была некоторая опаска в связи с последними событиями вокруг Крыма и в восточной Украине. Оказалось, зря беспокоился, к России и россиянам, в том числе и высшему руководству нашей страны, отношение у подавляющего большинства граждан самое доброжелательное. Это приятно было ощущать как в Мерсине, так и во время выступлений перед студентами Стамбульского университета. Люди, оказывается, прекрасно понимают и разбираются в том, кто прав, а кто нет.

Стамбульский университет. В бывшем кабинете Заки Валиди. С группой ученых

В один из вечеров сцена праздника целиком была предоставлена лучшим современным ашыкам, мастерам игры на сазе. Вначале они выступали своими песнями подинокче. А потом устроили своеобразное состязание, выступая небольшими группами и парами. Вы бы видели, как живо и тепло их принимали, когда они, песней на песню отвечая, друг на друга стали сыпать свои поэтические экспромты... Для нас это было что-то из области фантастики. Среди десятков турецких мастеров приятно было видеть выступление представителя России из далекого Горного Алтая Ирины Кезиной и народной артистки из Азербайджана. Они отнюдь не потерялись среди местных мастеров, а наоборот получили, пожалуй, больше всех аплодисментов.

В свободное от праздника время для участников и гостей были организованы различные экскурсии и встречи. И всюду нас встречали как самых близких друзей и родственников. Люди прекрасно знают Россию и Татарстан. Давно остались позади те времена, когда наши туристы на признание «Мы из Татарстана...», в ответ получали: «А-а, из Казахстана...»

В один прекрасный день мой давний приятель Ибрагим Акыш, преподаватель Стамбульского университета, пользуясь случаем, пригласил меня в свой родной дом, к родителям. Оказывается, он родился и вырос на окраине Мерсина. Его отец владелиц довольно большого участка плодородной земли вдоль моря. И у него вокруг своего дома раскинулись плантации лимона. Я впервые в жизни видел столько лимона и очень многих его сортов. Семидесятилетний Хидаят ага Акыш с чувством особой гордости провел для меня экскурсию по своему родовому саду. Он готов был показать каждый уголок своего огромного сада, часами был готов рассказывать о разновидностях и различных сортах лимона, то и дело останавливался у отдельного дерева и рассказывал об их особенностях и полезности, целебных свойствах этих плодов для здоровья человека. В этом году Хидаят ага намеревается собрать большой урожай, не менее 120 тонн лимона, и все это отправить в Россию. Договор с посредниками уже подписан. Поэтому чрезвычайно счастлив он и благодарен руководству нашей страны. «Ваш президент Путин нам очень симпатичен, – подчеркнул он, глядя мне в глаза. – Пусть нам не указывают. Эмбарго со стороны Турции нет, и не будет никогда. Хватит враждовать, в России живут у нас близкие родственники и братья. Передайте всем самый теплый мой привет!..» Вот, пользуясь случаем, и передал я эту искреннюю просьбу хозяина своей земли – скромного турецкого землевладельца из Мерсина.

Мерсин - Москва

(продолжение, начало в №9)

В моих книгах всегда упоминался Мартук, ибо первыми моими героями стали мои земляки или истории, связанные с их жизнью, любовью, трагедиями. Я стал получать неожиданные письма от знакомых людей, чья жизнь, прямо или косвенно, оказалась связана с Мартуком. Первое письмо я получил из Москвы от писателя Р. Штильмарка, отбывшего в сталинских лагерях двадцать пять лет, а потом сосланного на поселение в Мартук, а чуть позже в Ак-Булак, это рядом, в пятидесяти километрах от нас. Случилось так, что одна из моих книг попала к нему на рецензию, и он вдруг встретил там знакомые ему до боли Мартук и Ак-Булак. Как он обрадовался, что его некогда ссыльное место стало предметом литературы! Он многое поведал мне о Мартуке-ссылном, первым открыл глаза на печальную историю села. Позже я получил письмо от одной старой учительницы из Казани. Ее дед, мулла, был сослан к нам на десять лет в 1929 году, когда добивали оставшихся религиозных деятелей. Она писала, как семья ждала из Мартука раз в месяц разрешенного письма, как ее родители раз в два года навещали деда в Мартуке. Горестное письмо, без слез и волнения не прочитаешь. Я постарался найти хотя бы какие-то следы этого человека в Мартуке, обошел всех старожилов, но никто не помнил муллу, который, как оказалось, был видным турецким теологом, богословом. Как быстро стираются следы людей на земле, даже в таком крошечном местечке, как наше.

Только став писателем, я понял, как много в Мартуке перебивало ссыльных. В поселке, кроме милиции, в отдельном здании было и отделение НКВД, эту аббревиатуру даже мы, мальчишки, произносили без запинки. Теперь-то я понимаю, что ссыльные оставили в жизни Мартука много следов, они ведь работали в школе, библиотеках, больнице, в сельском совете, районе, на почте, на маслозаводе, элеваторе, в заготконторе. В Доме пионеров они вели кружки по авиаделению, живописи, музыке, танцам, шахматам. Наверное, в Мартуке перебивало и немало известных людей, и даже вошедших в историю, но вряд ли кто из них упомянет Мартук, как Р. Штильмарк. Мартук ведь не Колыма, не Магадан, не Соловки, а ссылка – если и не сахар, все же не каторга или «крытка». Мама однажды, отвечая на мой вопрос о ссыльных, сказала, что они не очень общались между собой, потому что ощущали за собой надзор, и не очень откровенничали о том, за что они здесь оказались. Они понимали, в какой капкан судьбы попали.

Но в нашем Мартуке бывали и очень значительные люди, действительно известные всему миру. До войны у нас в Мартуке жил Ю.В.Бондарев, один из самых ярких русских писателей XX века. В поселке существовала организация «Мартук-уголь», там и работал Юрий Васильевич. Позже он переехал в живописное село Вознесенку, отстроенную во время столыпинской реформы, где преподавал в школе русский язык и литературу, там он написал свои первые рассказы. Отсюда, из нашего района, он ушел на войну. Возможно, ехал даже в одном вагоне-теплушке с моим отцом. Мама говорила, что в два вагона поместились все призванные на

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

У дым Отечества...

(из мемуаров «Вот и все... я пишу вам с вокзала»)

войну из Мартука. Пять лет назад мы отмечали 60-летие моего друга, писателя Рината Мухамадиева. Среди гостей было много уважаемых людей: Фарид Сейфуль-Мулюков, поэт Владимир Сорокин, Ренат Харис, Ренат Ибрагимов и Юрий Бондарев, с которым Ринат Сафиевич проработал несколько лет в Союзе писателей России. Он и представил меня бывшему мартучанину Бондареву. Юрий Васильевич обрадовался, когда я рассказал ему и о Мартуке, и о Вознесенке, и о его школе, где есть музей, посвященный его творчеству. Рассказал ему и о новом Казхстане, где чтят его имя – он представлен в новейших энциклопедиях Мартука и Актюбинска; что в районной библиотеке много лет существует уголок, посвященный писателю Ю.В.Бондареву. Все это очень порадовало Юрия Васильевича, и он успел поведать мне несколько любопытных фактов из жизни Мартука. Прощаясь, он сказал: «Я должен обязательно написать очерк о той поре, когда я был молод, счастлив и уже знал, что буду писателем». Надеюсь, что в мемуарах, которые пишет Юрий Васильевич, будут страницы и о нашем Мартуке. Другая историческая личность, ходившая по мартужской земле, приезжавшая и уезжавшая с нашего вокзала, иных путей в ту пору просто не было – это первый президент Ичкерии Джохар Дудаев. В юности он окончил наше училище механизации, а уж потом была авиация, армия, генеральское звание и большая политика, стоившая ему жизни.

Наверное, если кому-то попадутся на глаза мои мемуары, они смогут вспомнить и других известных людей, волей судьбы оказавшихся в нашем Мартуке. Сегодня я прекрасно понимаю, как велик и как тесен мир и как неисповедимы пути Господни. Однажды, накануне нового 1953 года, мы возвращались из школы домой втроем – я и мои соседи-одноклассники Диас Искандеров и Бягдан Гибадуллин. У всех у нас отцы погибли на войне. Стоял солнечный безветренный день, отсутствовал поводья и мороз, лютовавший всю неделю. В общем, идем веселые, радостные, шуримся от солнца – впереди Новый год, каникулы. Мы уже заканчивали четвертый класс, уже писали девочкам записки, кто-то уже был «серьезно» влюблен. До дома нам недалеко – три квартала, школа находится на Татарке. Зима оказалась снежной, и все наши домишки, землянки почти до крыш занесены снегом, и закопченные печные трубы дымят прямо из сугробов, к высокому небу тянутся жидкие струйки бледного дыма. И вдруг Диас, несправимый балабол, спрашивает с насмешкой: «И этот хилый кизячный дым и

есть дым Отечества?». Куда наша беспечность и радость от предстоящих каникул делась! Мы с Бягданом, которого упорно называли на украинский манер Богданом, остановились как вкопанные, и Бягдан, молчун, развернувшись к нашему вечному шутнику, сказал с неожиданным для него пафосом: «Да, это и есть дым Отечества!» Диас, не ожидавший такого отпора, побледнел – ему казалось, что он удачно пошутил. А Бягдан, вечный объект его насмешек и подковырок, продолжил: «Дым Отечества может быть разный – в Сибири от дров, в Донбассе от угля, в Карелии от торфа и сланца, а в Кзыл-Орде топят камышом, и для каждого из нас он и есть дым Отечества». Когда я вспоминаю тот давний случай, всегда восхищаюсь гением А.С.Грибоедова в его «Горе от ума» – как далеко вглубь глядел он, если эта его высокая мысль запала в душу даже нам, еще несмышляшкам. Давно, очень давно уже нет ни Диаса, ни Бягдана, но разговор о дыме Отечества никогда не выветривался у меня из души. Эту главу мемуаров, начатую с вокзала, вокзалом и хочу закончить. В судьбе и жизни людей из маленьких местечек вокзал всегда занимал важное место. Только отсюда по двум тонким нитям путей, уходящих за горизонт, открывалась им дорога в иную жизнь, в большие, манящие ярким светом города.

С вокзала мы рвались в неизведанное, где нас никто не ждал, но мы верили в свою судьбу, в свою удачу. Только нам, провинциалам, часто снятся вокзалы наших удавшихся и неудавшихся судеб. Только в снах, через родные вокзалы мы возвращаемся в прежнюю жизнь, в молодость, в воспоминания. Как сказал мой любимый Фрэнсис Скотт Фицджеральд: «Так мы и пытаемся плыть вперед, борясь с течением, а оно все сносит и сносит наши суденышки обратно в прошлое». Еще одно редкое воспоминание о станции. Москва в ту пору была связана со всеми столицами восточных республик только скорыми поездами, время гражданской авиации еще не наступило. В Ташкент, Алма-Ату, Сталинабад, Ашхабад ежедневно, кроме скорых, ходили и почтовые поезда. Именно к московскому скорому, шел ли он в Москву или из Москвы, выходили не только с товаром или те, кто хотел что-то приобрести у поездов, но и много другого люда. Мы, пацаны, бегали на людей поглядеть, на другую жизнь. Взрослых, праздных мартучан на вокзале не припоминаю, а вот ссыльных на перроне всегда было много. И пока поезд стоял, они, не переставая, ходили из конца в конец состава, словно искали кого-то.

Сегодня, через десятилетия, я пони-

маю – они спешили к поездам в надежде увидеть знакомых, друзей, соседей, ведь война только недавно закончилась, и еще не все вернулись из эвакуации. Кому куда было, кому не к кому, да мало ли вариантов несчастья, мы все еще жили в обнимку с бедой. Однажды из поезда Алма-Ата – Москва сошел на мартужский перрон Марк Бернес, возвращавшийся с киностудии «Казах-фильм». В Мартуке, наверное, не было человека, не видевшего фильм «Два бойца», где Бернес играл лихого одессита, пел под гитару, его слава, как певца еще только начиналась. Что творилось на нашем вокзале! Даже поезд ушел с опозданием на пять минут – неслыханное дело! Такая бурная встреча на маленькой станции, где у каждого из людей воз и маленькая тележка своих проблем, и есть настоящая слава и народная любовь. За свою долгую жизнь я свидетель многих триумфов, удач, успехов, но ничей успех не могу сравнить с успехом Марка Бернеса в Мартуке.

Когда дома я рассказал о встрече Бернеса на вокзале, отчим подсказал: «А ты теперь почаще и внимательнее глядишься в пассажиры. Пока ходят паровозы, ни один известный человек не минет наш перрон – все дороги ведут в Москву или из Москвы». Как он оказался прав, ведь в войну из Москвы, Киева, Ленинграда эвакуировали в Ташкент, Алма-Ату, Самарканд, Ашхабад, Сталинабад все киностудии, театры, концертные коллективы, все ведущие ВУЗы и научные институты. Теперь я не сомневаюсь, что на нашем перроне прогуливались и Королев, и Келдыш, и Капица, академики Александров, Сахаров, Арцимович и много других, причастных к космосу и ядерному оружию ученых. Ведь давно уже строился на станции Тюра-Там космодром «Байконур», в нашей области уже действовали ядерные полигоны «Эмба-1» и «Эмба-2» и другие более закрытые ядерные и космические объекты. Однажды с алма-атинского скорого поезда сошел солидный человек в велюровой шляпе в сопровождении двух мужчин, явно опекавших его, и вдруг кто-то на перроне негромко сказал – Шаяхметов. Но к нему, как к Бернесу, никто не бросился, человек в шляпе в ту пору был одним из руководителей Казахстана. Зато я не раз видел на нашей станции знаменитых певцов, часто приглашаемых в Кремль на праздничные концерты: Бибигуль Тулегенову, Куляш Байсеитову, Розу Багланову и великого Ермека Серкибаева. А Бибигуль Тулегенова однажды даже спела на нашей станции по просьбе мартучан. По совету отчима я стал вглядываться в пассажиры, но кого я мог узнать, двенадцатилетний мальчишка, до телевизора было еще далеко, легче было только с артистами.

Однажды проезжали на декаду искусств в Алма-Ату корифеи московских сцен, они занимали восемь вагонов, три из них – оставшиеся от царского времени спальные вагоны, обшитые мореным дубом. Даже сквозь окна виделось их величание: красное дерево, зеленый велюр, хрустальные светильники, зеркала, такие вагоны мы встречали, но крайне редко. В этих ретро-вагонах, напомиавших легендарный «Восточный экспресс», располагались легендарные артисты СССР. Как только они появились на перроне, несколько ссыльных невольно тихо, с трепетом, произнесли в толпу – смотрите: Кторов, Пруткин, Яншин, Комиссаржевская, Якут, Грибов, Станицын, Царев...

Всех этих корифеев я не видел, но голоса их хорошо знал и никогда бы не спутал Кторов с Прудкиным или Яншином с Царевым. С восьми лет я регулярно слушал радиопередачи «Театр у микрофона», и озвучивали эти спектакли вели-

кие актеры московских театров. Когда они разговаривали с собравшимися вокруг них людьми, я словно слышал голоса героев прослушанных мною спектаклей. Для меня встреча на нашем вокзале с ними осталась одним из знаменательных событий в жизни. Позже, в начале 70-х, я поведал эту историю одному из ярчайших режиссеров театра Николаю Акимову, и он обещал при случае рассказать им про эту встречу. Успел ли, не знаю. В другой раз с поезда на перрон сошли очень рослые молодые люди, кто-то из железнодорожников узнал их и сказал – это баскетболисты алма-атинского «Буревестника». Один из них, самый высокий, больше двух метров ростом, оказался Василием Ахтаевым, чеченцем, игравшим центровым в команде, таких рослых людей в стране в ту пору было всего двое-трое. Запомнил я и их играющего тренера Арменака Алачачяна, маленького, шустрого, но как он играл! Я застал его игру и в «Буревестнике», и в «ЦСКА», он и тренером позже оказался блистательным. Алачачян был виртуоз, бросал мячи вслепую, наверное, он подошел бы и легендарной американской команде «Глоб Тотерс», которая играла в темноте, а фосфором светились только мяч, кольца и руки игроков.

С тех пор, как появились на Оренбургской железной дороге тепловозы, скорые поезда перестали дружить с нашей станцией, останавливались только почтовые. В последние годы, возвращаясь в Мартук, я всегда один прихожу на перрон нашей постаревшей, как и я, обветшавшей, обезлюдевшей станции. Железная дорога потеряла прежнюю значимость, а с развалом страны это стало печально очевидным. Иные времена, иные дороги, иные скорости. Но стоит мне постоять несколько минут на пустынном вокзале, где порою неделями не бывает ни одного пассажира, я слышу перронный гомон прошедших послевоенных лет, годов моего детства, отрочества, тесно связанных с каждым миллиметром разрушающейся на моих глазах станции. Я слышу затаенные паровозные гудки у входных семафоров, слышу скрежет останавливающихся в быстром беге колесных пар, чую запах опаленных горячим шлаком выдержанных в креозоте шпал, слышу шум льющейся в тендеры могучих паровозов озерной воды из Кумсяя, слышу звон медных чайников в руках пассажиров, бегущих к кубовой за кипятком. То вдруг меня настигают запахи пирожков и беляшей, которыми торговали мои родственники Мамлеевы и Баязитовы, запах вареной молодой кукурузы, которую выносили к поездам юные чеченки, всегда в сопровождении младших братьев, или вижу как вчера казаха с соседней улицы, фронтовика-орденоносца, вышедшего к поездам с шашлыками. То вдруг перед глазами начинают мелькать лица сотен и сотен людей, которых я видел они только на полчаса спустились из вагонов на родной мне перрон и пропали навсегда. Хочу верить, что кто-то из них хоть раз вспомнил нашу станцию, которая дала им в дорогу не только кипятком и буханку домашнего хлеба, но и надежду, что скоро все образуется к лучшему. Все эти звуки, краски, шумы, запахи, картины принадлежат только моему родному вокзалу, я их никогда не забуду и ни с чем не спутаю.

Мартук - Москва

Неутомимый исследователь

Доктор технических наук, профессор, член Международной энергетической академии Рустам Гаптелбарович Ахмедов родился 8 марта 1931 года в Ташкенте. Его отец Гаптелбар абый Ахмедов и мама Якут апа Ахмедова были родом из деревни Каргалы Сакмарского района Оренбургской области. Они переехали в Ташкент в 1930-х годах. Гаптелбар абый работал в типографии переводчиком с русского на узбекский язык, Якут апа - инспектором при райисполкоме.

Когда началась Великая отечественная война, Рустаму Ахмедову было всего 10 лет.

Как и многим мальчишкам, ему пришлось работать на оборонном заводе. В 1946 году он был награжден медалью «За доблестный труд».

В 1947 году Рустам поступил в Ленинградскую военную морскую Академию им. Ф.Э. Дзержинского. Окончил ее с отличием и получил диплом по специальности инженер-теплоэнергетик, после чего уехал служить в Архангельск на Северный флот. Демобилизовавшись, поступил в аспирантуру, стал кандидатом технических наук и приехал в Ташкент к своим родителям. Поступил работать в Институт энергетике.

Вскоре, объединив единомышленников, организовал лабораторию, которая впоследствии превратилась в целый отдел. Исследования в первую очередь были направлены на повышение эффективности использования топлива. В то время топливо сжигалось некачественно - не успевало полностью сгорать и вместе с продуктами сгорания выбрасывалось в атмосферу. Плохая организация сжигания приводила к большим потерям топлива, тепла и загрязнению окружающей среды. Отдел Ахмедова занялся конструированием горелочных устройств с различными вариантами завихрителей и закручивателей потоков

воздуха и топлива, строились экспериментальные установки, стенды, топочные устройства. Через

полгода в цехе уже заработали стенды, начались холодные и огневые исследования закрученных потоков, изучение полноты сгорания топлива, возможности регулирования длины факелов, возможности регулирования топочных процессов. В ходе работы появилось множество изобретений, на которые были получены авторские свидетельства. Рустам Берович (его отчество коллеги стали называть в таком искаженном виде) был тонким знатоком изобретательского дела. Он объемно предоставлял людскую конструкцию и видел её недостатки. Молодые ученые работали дружно, соревнуясь друг с другом.

В процессе исследований закрученных струй Рустамом Беровичем был обнаружен эффект взаимодействия двух закрученных струй (пламен), который позволял при необходимости поднять результирующее пламя вверх или направить вниз. Обнаруженный эффект, позволял разрешить очень важную проблему энергетических котлов – регулирование температуры перегрева пара.

Результаты исследований коллектива стали основанием многочисленных кандидатских диссертаций. Рустам Берович в это время защитил докторскую диссертацию. Им была создана методика расчета дутьевых горелочных устройств с закручивателями потоков. Изданы многочисленные брошюры и несколько монографий, предназначенных для научных работников и студентов теплоэнергетических факультетов.

Еще до начала перестройки Рустам Берович переехал в Москву, начал работать в Энергетическом институте имени М. Кржижанов-

ского заместителем директора по научной работе. Стал одним из организаторов и активных участников строительства первой в России солнечной электростанции в Дагестане.

В 1989 году Ахмедов был назначен генеральным директором государственного межотраслевого НПО «Эко энергетика», где работал в качестве председателя правления. Был членом советско-французской комиссии по сотрудничеству в области газовой промышленности (1970-1972), заместителем председателя советско-американской комиссии по сотрудничеству в области энергетике (1978-1980), заместителем председателя научного совета ГКНТ СССР по новым источникам энергии (1980-1985), членом ученого совета МИУ им. С. Орджоникидзе по докторским диссертациям по специальности промышленная энергетика, председателем ученого совета по присуждению учёной степени доктора технических наук по энергетическим специальностям при ЭНИН им. Г.М. Кржижановского.

Два года назад Рустам Берович ушел из жизни. У него осталось множество начатых и незаконченных научных проектов, технических предложений, большое количество неиспользованных изобретений и патентов. Среди них: извлечение и использование сероводородных газов, в большом количестве находящихся на дне Черного моря; обогащение топлива продуктами реакции углекислого газа с элементами разложения воды с помощью концентрированных солнечных лучей; автономный огневой подогреватель промежуточного пара и другие.

Рустам Берович воспитал и дал хорошее образование двум своим сыновьям. Старший сын – Энвер Рустамович Ахмедов – кандидат технических наук, талантливый ученый, который продолжает начатые отцом исследования. Профессор Ахмедов хорошо знал свой родной татарский язык и отлично разговаривал, играл на скрипке старинные затаенные татарские мелодии. Он внес большой вклад в развитие отечественной науки и оставил добрую память в сердцах своих коллег и близких.

Миннехай ГАТИН

С женой Наилей. г. Архангельск. 1958 г.

Рустем ГАЛИУЛЛИН

Отец и сын

Снег валит стенами. Начавшийся с раннего утра буря к вечеру и не думает стихать. Натянув по самые брови кроличью шапку, с головой укутавшись в плотный бешмет, сквозь который всё равно проступает нажитый непосильным трудом горб, тяжело подволакивая ноги, обутые в огромные валенки, дед Галим подходит к калитке и выходит на улицу.

Деревня пустынна и безжизненна. Издалека, с того конца улицы пробивающийся сквозь густую паутину снега свет единственного фонаря на телеграфном столбе настолько тускл, что старик Галим с трудом его различил.

Ещё некоторое время дед, подставив тыльную сторону ладони под нещадно жальщую кошмару снега, вглядывается в ту сторону, но, так ничего и не разглядев, отправляется домой.

***

– Не видать? – бабка Закия в который раз за сегодняшний день задаёт этот вопрос.

– Нет, – еле слышно отвечает дед Галим.

Старуха, проскрипев заржавленными пружинами кровати, переворачивается на другой бок.

– Позвонила бы, что ли... – нерешительно предлагает дед Галим.

– Сколько можно говорить, не берёт он трубку-то.

Старикам сотовый телефон подарил их сын Гумар. Как-то, приехав погостить, он оставил им трубку.

Галим и Закия, надев очки с толстыми «плюсовыми» линзами, подсаели к сыну и с серьёзным выражением на морщинистых лицах выслушали инструктаж. Их усердие не прошло даром: хотя бы раз в неделю они слышали голос дорогого сыночка. Они держали трубку на самом почётном месте: за стеклом старого серванта с полблекшей полировкой и перекошенными дверцами. Теперь старики, едва переступив порог дома после кратковременного отсутствия: кто в магазин ходил, кто по хозяйству хлопотал во дворе, перво-наперво спрашивали:

– Телефон не звонил?

Последний раз они разговаривали с Гумаром дней десять тому назад. До сих пор телефон не подволил стариков. А сегодня, когда им так необходимо позвонить, не может соединиться.

Правда, Закия и раньше-то не была тихоней. Но с возрастом её характер становится день ото дня суровее. Прежде Галим, будучи в мужской силе, прикрикнет, бывало, на жену разок, и та, хоть ненадолго, но замолкала, подчинялась мужу-то. А когда Гумар вырос и уехал из деревни, Закия как-то вдруг и сразу стала единовластной хозяйкой в доме. Острый на язык сосед Джавит абзый как-то сказал фразу, в мудрости которой удостоверился теперь и Галим:

– Слышь, сосед, оказывается, мы, мужики, можем дёргать вожжи так, как нам угодно, только пока молоды и полны сил, пока наши дети ещё не выросли. Но когда спины наши сгорблены, то командовать начинают женщины.

Когда Галим с Закией остались одни, старуха начала вскипать по поводу и без, только и выискивала, в чём бы ещё обвинить Галима. И куда подевались прежние ласковые подколки: «А суп-то у тебя солоноват, а чай-то твой слишком горяч, уж не любовь ли тут, часом, замешана?». Боже

упаси от её теперешнего характера: такого наговорит, что всю оставшуюся жизнь будешь отмываться.

Галим очень уважительно относился к Джавит абзый, но после одной стычки никак не может простить ему обидные слова в свой адрес. Короче, галимовские куры, «положив глаз» на джавитовского петуха, что ни день убежали к нему на свидания и яйца тоже начали класть «за кордоном», вот из-за этого и разгорелась между соседями ссора. Галим, в общем-то, не собирался мелочиться. Но, послушавшись Закию, упрёкнул Джавита в присвоении чужих яиц. Слово за слово, жезлом по столу, дошли до того, что сосед нанёс ему немислимую рану:

– Чем курам под гузку заглядывать, тебе надо было за своей ненаглядной Закией получше присматривать. Ты до сих пор думаешь, что своего ребёнка на ноги поставил? Разуй глаза-то: Гумар ваш – вылитый шабашник Хайдар...

Неделю Галим ни с кем не разговаривал. Бабка Закия не знала, что и думать, на кого погрешить: «Подменили, что ли, деда-то?»

В ухах целыми днями слоняющегося по двору Галима звенели слова Джавита абзый: «Сын шабашника Хайдара!». Галим никогда не испытывал на себе томных женских взглядов, не был предметом их обожания ни в подростковом возрасте, ни в зрелом. Переваливший за «тридцатник», ничего, кроме нескончаемой работы, не познавший в этой жизни, Галим лишь с подачи матери женился на Закие, на лбу которой к тому времени уже успело проступить несмыслимое, казалось бы, тавро «старая дева». Правда, по деревне шёл слух, что Закия неспроста засиделась в девках-то, мол, она ждёт своего возлюбленного Хайдара, только вот шабашествующий рыцарь почему-то не спешит вскочить на белого коня, чтобы предстать «пред светлы очи ея». Мать Галима не стала обращать внимания на сплетни да пересуды – женила сына на Закие.

Скупа на любовь оказалась Закия. Да и Галим особо не баловал в этом плане жену. Может из-за этого Закия, родив Гумара, больше не захотела рожать. Так и остался Гумар единственным ребёнком в семье.

– С чего это мой сын, которого я вырастил и воспитал, оказался вдруг хайдаровским? – Галим сжал кулаки. – Закия, хвала Аллаху, честная женщина и верная жена, ни один человек не может сказать о ней ничего плохого.

До чего довела бы Галима свистопляска обжигающих мыслей, страшно даже представить, но в конце этой непростой для их семьи недели в деревню приехал Гумар. Всмотриваясь в сухощавое, чуть выше среднего роста тело, в удлинённую лопухую физиономию с внимательным взглядом зеленоватых глаз из-под густых бровей, в пару крупных заячьих резцов, издалека слепящих своими солнечными собратьями встречный люд, Галим пытался найти в сыне схожие с ним самим в юности черты или хотя бы чётрочки. Едва переступив порог родного дома, Гумар, обезоруживающе улыбаясь, приветственно протянул отцу обе руки:

– Здравствуй, папа! – и в ту же секунду жальщий рой чёрных мыслей куда-то улётел из отцовской головы, а вернее, улётучился...

Но когда Хайдар, устав скитаться по чужим краям, на старости лет вернулся в родной аул, в памяти Галима всплыли и слова Джавита, и причинённая этими словами обида. Встретив на улице Хайдара, он снова и снова изводил себя, мысленно сопоставляя престарелого шабашника с образом сына. Вот он опять идёт по их улице. Прежде выделяющийся в толпе односельчан своим высоким ростом, почти на голову выше остальных, Хайдар теперь стал значительно ниже, тянет, видать, к себе земля. И голова уже не столь гордо запрокинута, мол, посмотрите, кто перед вами, а взгляд всё больше под ногами шарит, будто чего-то там выискивает. Подёрнутые серебром волосы по-прежнему густы, но спутаны в невообразимый клубок на затылке,

спереди же безобразными сальными сосульками спадают на глаза. Худые плечи обвисли, будто на них давит тяжёлый груз, из-за чего Хайдар кажется инвалидом-горбуном.

Лицо изборождено глубокими морщинами, наполовину седые усы печально поникли... Нет, нисколько не похож этот старец на его пышущего здоровьем сына! С каждым днём всё больше убеждаясь в том, что Гумар – его родной сын, Галим, в конце концов, окончательно успокоился. Шабашник Хайдар вызывал теперь в нём только жалость и сострадание. Сменив столько городов в поисках лучшей доли, так ничем и не разжился бедолага. Однажды Галим собственными ушами слышал, как Хайдар возле магазина сетовал на жизнь местной шатии-братии:

– Хорошо, что у меня кровь особенная. Редкой группы. Когда деньги кончатся, я подрабатываю сдачей крови...

– Эй, дед, оглох, что ли, кому я говорю-то, стенам? Кажется, к нам кто-то стучится... – кричит на старика Закия, приподняв голову над снежным холмом двойной подушки.

Дед Галим бежит за дверь в одной рубашке.

– Это ветер стучит, – говорит он, вернувшись.

Он озабоченно смотрит на жену: у неё же сегодня сердце внезапно прихватило. То ли продуло её, пока стояла на улице в ожидании Гумара, то ли из-за бурана давление резко подскочило, в чём причина – непонятно. С самого утра с кровати не встаёт.

– Кажется, Гумар приехал, – опять приподнявшись над подушками, говорит Закия.

И вправду, слышен стук в дверь. Закия – и откуда только сил взяла? – садится на койку и поправляет платок. В дверном проёме – Мансур, сын соседа Джавит абзый. Жестом подождав хозяйку, он говорит, медленно цедя слова сквозь замёрзшие губы, чтобы, не дай бог, не услышала бабка Закия:

– Галим абзый, Гумар перевернулся.

– Ох! – коротко выдохнула Закия. Как она расслышала этот шёпот, непонятно? – Он жив?

– Жив-то, жив, но состояние тяжёлое. Машина несколько раз кувырнулась, а потом ещё и в столб врезалась. Крови много потерял...

– Где он? – оборвав Мансура, спрашивает Галим.

– В больнице. Я из Казани возвращался, вижу – у обочины скопились машины. Гумара я сразу узнал. Своими глазами видел, как его увезли...

– Ох, сыночек мой, Гумар!.. – запричитала-заплакала Закия.

– Его состояние, как я понял, очень тяжёлое, Галим абзый. Айда, поедem в больницу. Я на машине.

Дед Галим одним движением срывает с крючка выдавший виды бешмет и накидывает на плечи, обувает валенки, хватая шапку и выходит вслед за Мансуром.

– Ты куда? Я с тобой! – увидев, что Закия на подламывающих ногах выходит в дверь, дед Галим возвращается.

– Галим абзый, не опоздать бы, – кричит Мансур.

– Сейчас, сейчас. Карчык, ты успокойся, пожалуйста, поставь чайник на огонь и жди нашего возвращения. А мы с Гумаром не заставим тебя долго томиться, – наставляет он жену и уходит.

Вся улица укрыта толстым слоем снега. Мансур, оказавшись, оставил машину на въезде в деревню. Как дошёл до автомобиля, сколько добирался до больницы, дед Галим не помнит. Всю дорогу его будто кто-то бил по голове большой железной трубой. Противный болезненный гул «данк-донк-данк» перемежался отчаянными вскриками: «За что? Почему? Сынок, Гумар!»

***

...Как они вошли в больницу, как провалились через пост и достигли реанимации, в которой лежал Гумар – они и сами не поняли. Увидев врывающихся в палату Мансура, старика Галима и упорно пытающегося задержать их охранника, дежурный врач – мужчина средних лет с длинным шрамом вдоль щеки, облаченный как и по-

ложено в белый халат, и медсестра в таком же белоснежном одеянии на несколько мгновений замерли в растерянности.

– Чу, успокойтесь, всё хорошо, – сказал им дежурный врач. – А сейчас выйдите, пожалуйста, не мешайте работать!

Медсестра, взяв за руку, с одной стороны, а Мансур, подхватив под локоть, с другой осторожно вывели старика в коридор.

– Он жив?! – с мольбой в голосе спросил её дед Галим.

– Успокойтесь, – повторила девушка слова врача.

– Сынок, Гумар!

– Успокойтесь, умоляю вас. Ждите в коридоре!

Присев на стул в длинном узком коридоре, дед Галим всё равно не смог успокоиться, ему не хватало воздуха, сердце его бешено колотилось, голова безудержно кружилась.

– Он потерял много крови. Мы влили ему порцию крови из резерва, перевязали раны...

– Он выживет? – перебил дед медсестру.

– Конечно, – ничуть не сомневаясь, ответила девушка. – Он время от времени приходит в сознание. Умница он у вас, очнувшись, сумел даже вспомнить и назвать нам группу своей крови. Очень редкая, кстати, – четвёртая. Хорошо, что в больнице был достаточный запас крови. Вдобавок, мы послали машину за донорами, у которых такая группа, скоро они должны подъехать.

– Чего их ждать, возьмите у меня! – предложил дед Галим.

– А у вас точно четвёртая группа?

– Наверное. Я же его отец! Ну же, берите...

– Успокойтесь! Я же сказала вам, доноры подъедут с минуты на минуту.

– Я его отец, кровь у нас одинаковая!..

– Остановитесь, умоляю... Не всё так просто, абый, у детей кровь не всегда совпадает с родительской...

– Галим абзый, успокойся, – пришёл на помощь Мансур.

– Берите у меня! – настаивал на своём дед Галим. – Я его отец!

– У него и позвоночник, и внутренние органы повреждены. Сейчас должны подойти главврач и хирург, – украдкой шепнула Мансуру медсестра.

– Почему вы не берёте у меня кровь? – вскричал со стула обезумевший от горя старик.

– Хватит, Галим абзый, успокойся, – усадил его на прежнее место Мансур.

Медсестра удалилась в палату.

– Сынок, Гумар... – простонал дед Галим.

В эту минуту в коридор вошла группа шумно переговаривающихся людей. Среди них был и Хайдар.

– Вам сюда, – завела медсестра в палату, где лежал Гумар, Хайдара.

Дед Галим, вырвавшись из рук Мансура, пулей метнулся к двери.

– Ложитесь, – дежурный врач показал на пригтовленную возле кровати Гумара кушетку. Возле Хайдара, уставившегося безразличным взглядом в белый больничный потолок, засуетился дежурный медперсонал. В эту минуту раздался тяжёлый стон Гумара.

– Сынок! – хрипло вскрикнул дед Галим и подался ему навстречу.

– Успокойтесь! Не окликайте его!

– Папа... Па-па...

– Гумар!

– Па...па, – выговорил из последних сил Гумар и смолк. Отяжелевшая голова медленно повернулась в сторону лежащего рядом Хайдара.

– Сынок! – пересохшим ртом пролепетал дед Галим.

Перепуганный Хайдар цеплялся беспомощным взглядом то за врача, то за Галима, то за медсестру. Медсестра, быстро обретая спокойствие, начала вводить иглу шприца в вену Хайдара.

В палате воцарилась тишина. И только Галим, съёжившись в дрожащий комочек, трясущимися заскорузлыми ладонями смахивая слёзы с дряблых щёк, изрезанных глубокими морщинами, беззвучно всхлипывал, отвернувшись к стене. С его губ, словно далёкое, неведомое откуда доносящееся эхо срывалось несвязное:

– Сы-ы-н-о-о-чек, с...ы...н...о...к...

Перевод Наиля Ишмухаметова

Флера Шарханова

Где ж ты, мой любимый

Где ж ты, мой любимый, милый,
Данный мне судьбой?
Я хочу, чтоб ясно было
С первой встречи:
- Мой!

Где же ты? Ответ любовью
На любовь мою,
Понимая без присловья
Что в душе таю.

Пусть от той безбрежной страсти
Станет славно нам!
Все - и горести, и счастье-
Только попалам.

Все, что есть во мне, что вживе,
Все твое, мой друг.
И не будет нас счастливей
Никого вокруг.

Радость бы из глаз лучилась...
Пусть тебе и мне
Чудится, что все случилось
В несказанном сне!

Твои следы

Живу одним тобой. Не оттого ли
Так много значишь ты в моей судьбе?!
Мне воспоминать мучительно до боли,
Но не могу не думать о тебе.

Ах, память, память... Просто наказание!
Твое лицо всегда передо мной.
Твое дыханье, губ твоих касанье
Мне сердце греют теплою волной...

Ты волосы мне беребишь руками,
И след твой - наподобье борозды.
Любовь окрепла, вызрела с годами,
В моей судьбе - навек твои следы.

Пришла любовь...

Пришла любовь - не превозмочь
Ее необоримой силы
(А ты не мог бы мне помочь -
Расколдовать меня, мой милый?).

Любовь и поздней может быть,
И безрассудною... Однако
Она во всю несется прыть -
Не остановишь аргамака!

Как хочешь это назови:
Лечу, схватив коня за гриву,
А он несет меня к обрыву -
Взбесившийся скакун любви...

Переводы Виля Ганиева

Блаженство и желание

Блаженство и желание обручились -
В жилах бурно закипела кровь...
Все смела с пути: сомненья, муки -
Льющаяся с губ твоих любовь.

Луч нежности в глазах смутил наш разум,
О! Хвала воспетым всем богам! -
Лучше чем вино и крепче меда
Опьянил влюбленности бальзам.

С ума сойти от бурных поцелуев,
В завитки волос у лба, в глаза!
Лицо горит, пылает от смущения,
Что вызвали нежнейшие слова.

В этот миг приходит озаренье -
Жизнь чиста, красива, как кристалл.
В благодарность хочется то чувство
На высокий ставить пьедестал!

Как никто на свете

Шла устало жизненной тропой,
Поднималась в гору, не спеша.
Вдруг передо мною Он явился -
Я остановилась, чуть дыша.

На руки подняв меня он гордо,
Радостно по жизни зашагал.
Грудью защищал меня широкой,
И от бурь житейских укрывал.

Не коснулась даже ни дождинка,
Не просилась грустная слеза.
Горы покорял, чтоб не нависла
Надо мною страшная гроза.

И сказал он: «Я искал такую.
Без тебя мне белый свет не мил».
На руках носил, любил безмерно,
Как никто на свете не любил.

Переводы Алсу Тархановой

Вместе в вечность

Через лес заиндевелый
Пролегал этот путь.
Снегопад пушистый, белый
Манит в красоту шагнуть.

Словно в сказку погружаюсь
В неземную красоту.
Как весною, восхищаюсь:
Зимний лес стоит в цвету.

Словно вышивка повсюду,
Где в узорах - неба синь!
Раз увижу - не забуду
И запомню на всю жизнь.

Признаюсь чистосердечно:
Встретился в лесу мне ты.
Мы шагнули вместе в вечность
Из объятий красоты.

Перевод Рифката Гардиева

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

خَاتَمِ النَّبِيِّينَ

У неблагочестивого (неверующего) три признака: сеет бесчестие, приносит вред народу, отходит от прямого пути...

Ученый имеет три признака: правдивость, избежание запретного, скромность в отношении ко всем.

У хорошего друга признаков три: в расходах (совместных) опережает тебя, как щит использует свой авторитет для защиты твоей чести, не жалеет свою жизнь для спасения твоей жизни и не раскроет твои тайны (секреты).

Бог стыдится вернуть пустыми поднятые к нему руки.

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствие защищать честь его и в трудности помогать ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенство, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученики. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше чем у святомучеников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера, не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя, и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

В центральной части древней столицы Крыма – города Старый Крым, на улице Халтурина, стоит уникальный исторический памятник – мечеть хана Узбека и руины примыкающего к ней здания медресе. Этот чрезвычайно интересный по своим архитектурным достоинствам памятник средневековья является одной из главных достопримечательностей города, действующей святыней для всех крымских татар. Комплекс мечети и медресе и по сей день привлекает к себе внимание ученых-историков, многочисленных любителей древности.

Мечеть очень проста по своим формам – это шестистолбная прямоугольная базилика, перекрытая двухскатной крышей. В юго-восточный угол мечети встроен высокий минарет, вход в который ведет из самой мечети по винтовой лестнице. Минарет и лестница лишь недавно были восстановлены. Главный вход в северной стороне обрамлен высоким резным порталом, на котором сохранилась арабская надпись, сообщающая, что храм построен в 1314 году в период правления хана Узбека. Это упоминание имени хана и послужило поводом к тому, что за постройкой закрепилось название – мечеть хана Узбека.

Внутри мечеть разделена на три нефа (неф – корабль) – вытянутое помещение, часть интерьера ограниченная с обеих продольных сторон параллельными рядами тонких граненых колонн. В южной стене мечети находится михраб – алтарная ниша – с богатым резным обрамлением. Специалисты считают михраб и портал наиболее интересными элементами мечети, так как они представляют собой высокохудожественные образцы резьбы на камне.

В период правления Золотой Орды хана Узбека (1312-1342 годы) Солхат, как и все татарское государство, достигает наивысшего расцвета. При Узбеке среди татар широко распространяется ислам, он же повелевает в Солхате выстроить мечеть. Чтобы укрепить новую религию, хан даже прибегает к весьма крутым мерам: по его приказу были убиты шаманы, прежде игравшие в жизни золотоордынцев значительную роль. Мечеть Узбека стала главным мусульманским храмом средневекового Солхата, она была соборной и в 1512-1513 го-

Уникальный памятник
Средневековья

дах при Менгли-Гирее I, о чем сообщил Эвлия Челеби.

Мечеть и медресе неоднократно были объектами исследований, начиная с XVII века, когда Эмилио Доротелли д'Асколи, бывший католический префект «Кафы и Татарии», оставил датированное 1634 годом «Описание Черного моря и Татарии». О культовом комплексе там говорится следующее: «Там до сих пор стоят большие красивые ворота искусной работы из мрамора, совершенно уцелевшие. Внутри стен видно еще одно учебное заведение, называемое медресе».

Мечеть Узбека и медресе исследовала в 1925-1926 годах археологическая экспедиция во главе с профессором Бороздиным И. Н., зарегистрировавшая около 800 наименований всякого рода находок и фрагментов. Эта экспедиция выявила в памятниках Солхата присутствие многих черт малоазийского искусства сельджукской Турции. Много лет, начиная с 1978 года, в Старом Крыму работает экспедиция Государственного Эрмитажа, изучающая культуру Золотой Орды. Основными объектами исследования Санкт-Петербургские ученые избрали мечеть Узбека и медресе.

В 1978-1981 годах экспедицией Государственного Эрмитажа наиболее интересные в научном

и художественном плане мусульманские надгробия были отправлены в Ленинград.

Общественные постройки средневекового Старого Крыма можно отнести к числу выдающихся памятников зодчества того времени, а мечеть хана Узбека наиболее значимая из них. Это довольно большое сооружение, вытянутое с севера на юг, под черепичной кровлей с входом на северной стороне. Дверь его обрамляет великолепный каменный резной портал с надписью упоминающей имя хана Узбека. Один из переводов этой надписи гласит: «Да будет благодарение Всевышнему за руководство на путь истинный и милость Божия на Мухаммеде и его преемниках. Строитель сей мечети в благополучие владычествования великого хана Мухаммеда (да будет владычество его вечно!) смиренный раб, нуждающийся в милосердии, Божьим, Абдул Гази Юсуф, сын Ибрагима Избали, 714 года хиджры». Хиджра – мусульманское летоисчисление, исчисление лет от переселения Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину в 622 году от Рождества Христова.

Над входом в мечеть широкий фронтон, покрытый разноцветной глазурью с причудливыми арабесками. Здание венчал светлоголубой купол с драгоценными камнями. Портал украшен эпи-

графическим орнаментом, то есть надписью в виде резьбы, он сочетается с богатым растительным орнаментом, свидетельством высокого, виртуозного искусства камнерезов. Портал сохранился неизменным с 14-го века. Над порталом большая арка, выполненная из кирпича, арочный камень держится без раствора. Этот элемент не является аутентичным и есть результат позднейших перестроек мечети.

Минарет встроен непосредственно в здание. Эта черта в архитектуре мечети говорит о ранней постройке здания. Позже минареты строились рядом с мечетями. Их могло быть несколько. Внутреннее пространство мечети, подобно византийской базилике, разделено на три нефа двумя параллельными рядами тонких граненых колонн с продолговатыми сталактитовыми капителями. Сталактит – представляет собой рельефный узор, названный так за сходство с естественными натечными образованиями в карстовых пещерах. Неф – архитектурная деталь, вытянутое помещение, ограниченное с одной или обеих сторон рядами колонн или столбов. Колонны внутри мечети выполнены из камня известняка. «Сталактиты» разнообразны по рисунку, собраны в изящный, расширяющийся кверху пучок цветов. Симметрия несколько не засухивает их. Они «живут», собранные в букеты.

Каждый из элементов капителей (верхние части колонн), казалось бы, одинаковых, повторяющихся памятников зодчества того времени, а мечеть хана Узбека наиболее значимая из них. Это довольно большое сооружение, вытянутое с севера на юг, под черепичной кровлей с входом на северной стороне. Дверь его обрамляет великолепный каменный резной портал с надписью упоминающей имя хана Узбека. Один из переводов этой надписи гласит: «Да будет благодарение Всевышнему за руководство на путь истинный и милость Божия на Мухаммеде и его преемниках. Строитель сей мечети в благополучие владычествования великого хана Мухаммеда (да будет владычество его вечно!) смиренный раб, нуждающийся в милосердии, Божьим, Абдул Гази Юсуф, сын Ибрагима Избали, 714 года хиджры». Хиджра – мусульманское летоисчисление, исчисление лет от переселения Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину в 622 году от Рождества Христова.

Над входом в мечеть широкий фронтон, покрытый разноцветной глазурью с причудливыми арабесками. Здание венчал светлоголубой купол с драгоценными камнями. Портал украшен эпи-

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2014

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя – где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюболюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширить и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс – 39614 в каталоге «Пресса России»

Стоимость подписки для любого региона РФ:
На 6 месяцев – 215 рублей
На 3 месяца – 107 рублей
Для ветеранов и участников ВОВ действует льготная цена

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
12. 10. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.